

КРОКОДИЛ

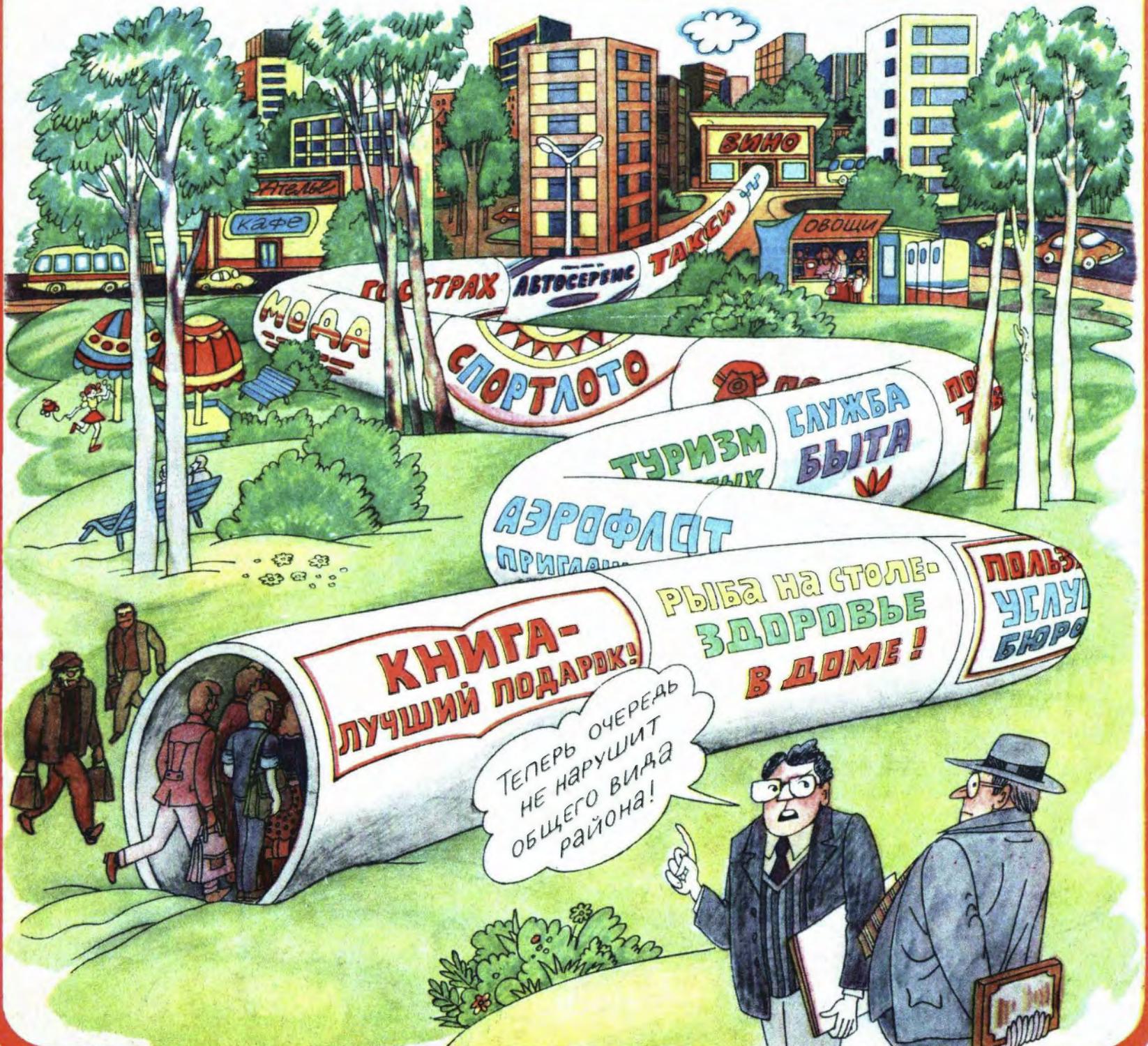
11-88

АПРЕЛЬ

⚡ Привычная отравка с разрешения
Минздрава (стр. 2) ⚡ Судьба фабричного
пасынка (стр. 4) ⚡ За фасадом пионер-
ских парадов (стр. 6) ⚡ Русский муд-
рец и индийские мудрости (стр. 12) ⚡

ISSN 0130-2671

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

ОТКУДА ТЕКУТ МОЛОЧНЫЕ РЕКИ?

Уважаемый Крокодил, хочу через Вашу редакцию ответить небольшим письмом на статью «Почему я уехал из деревни» (опубликованную в журнале за ноябрь 1987 г. № 31) бывшему жителю сельской жизни В. Еремееву.

Уважаемый тов. Еремеев, ты исповедуешься перед читателями о том, что очень сожалел, что уехал из своего столь прекрасного и милого с детских лет Архангельского района. Мечтал после окончания школы пойти работать на кирпичный завод, который, к сожалению, закрыли. Сожалел, что

ПОГОВОРИМ, ЧИТАТЕЛЬ!

в деревнях и селах мало остается молодежи, а маленькие деревушки вымерли совсем.

Однако хочу сказать: не очень сожалел об этом, как ни говори, город есть город, там тебе и культура, и садовый участок для отдыха. Вдобавок множество магазинов, в которых можно найти все, что нужно в повседневной жизни: молоко, сметану и творог, сыр и масло. А пожелаешь к праздничному столу подать сибирские пельмени — пожалуйста, не ленись, лепи — мука расфасована в магазине, а мясо на базаре, правда, доро-

говато, но ничего, оно есть, можно позволить себе такую роскошь.

К сожалению, этого ничего нет в сельских магазинах: сахар, крупа, мука по спискам продаются только животноводам, а если ты не животновод, обойдешься, одним словом, перебежешь. Для участников Великой Отечественной войны молоко бывает в неделю раз-два, а то и совсем нет. Конечно, выход находим, авоська в руки и айда в областной Воронеж, от магазина до магазина — так и появляется сахар, масло и сыр. Так что не

сожалей, что «кушак променял на шапку», получи квартиру, перевози семью.

**Житель села Шестакова
Бобрского района
Воронежской области
ШАНЦЕВ Николай Павлович.**

А ведь верно, Николай Павлович: чего жалеть о какой-то деревушке с березкой на околице, если муку, крупу и сахар в сельмаге продают исключительно животноводам по

особому списку, а молоко так и вовсе участникам войны!

Зато в городе настоящая лафа: молочные реки протекают в творожно-сметанных берегах, а мясо, хотя и рыночное, но на пельмени всегда наберется. Бросайте Вы свое село Шестаково и айда в областной центр на сытое житьельство... В самом деле, чем трястись каждую неделю в рейсовом автобусе с авоськами, полными продовольствия, туда и обратно по разбитым среднерусским дорогам — получайте квартиру и поселяйтесь на здоровье. С новосельем Вас, дорогой товарищ Шанцев!

А заодно примет ненасытный город и всех Ваших односельчан — как растениеводов, так и привилегированных животноводов. Городу рабочие руки всегда нужны.

Да вот только одна незадача — иссякнут молочные реки, а в магазинах останутся одни продавцы наедине с пустыми полками и прилавками. Некому будет насыщать городские магазины мукой, крупой, сахаром, маслом со сметаной...

А впрочем, что я Вам прописи читаю, Вы все это и без меня отлично знаете, так что извините ради бога. И письмо-то Ваше, как я понимаю, с иронией написано. И все же в каждой шутке есть доля правды. А правда состоит в том, что едут сельчане в город за продуктами. Как говорится, имеют место такие факты. Но почему они имеют место, а?

Вот в минувшем году Комитет народного контроля СССР проверил шесть миллионов сельских дворов на предмет наличия

в этих дворах домашнего скота. И что Вы думаете?

Обнаружилось, что больше половины сельских семей не держат коров, 69 процентов не имеют свиней, а свыше трети (2,2 миллиона) вообще не имеют никакого скота.

Спрашивается: где крестьянин, который не держит скот на подворье, возьмет мясо и молоко? Да в магазине, где же еще!

...Сколько лет мы старательно «стирали грани» между городом и деревней! Лишили деревенских жителей покосов, устанавливали заготовительные цены ниже себестоимости и т.д.

Вы заметили, Николай Павлович, что у нас как-то тихо исчезло само слово «крестьянин». Крестьянин теперь и не крестьянин вовсе, а колхозник. Чаще — «сельскохо-

зяйственный рабочий». И зарплата у него, как у рабочего. Земля для него «не своя, а казенная» (то есть орудие производства), личный скот ему ни к чему (в магазине продукты можно купить). И вообще ему безразлично, где работать — в деревне ли, в городе или на стройке.

Но, спрашивается, зачем нам превращать крестьянина в рабочего? Чтобы потом городских рабочих посылать на село убирать картошку, косить сено или откармливать бычков? А не лучше ли, чтобы город по-прежнему был городом, деревня — деревней, а крестьянин — хозяином на земле? А не прост. «сельским жителем».

**Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.**

ВИЛЫ В БОК!

БЕЗ ОГОНЬКА!

Как проводить перестройку в такси? Не напрягайтесь, читатель, энтузиасты уже напряглись. В Минавтотрансе УССР придумали гениальный ход: ликвидировать зеленый огонек.

И вот в таксопарках Киева, Жданова и других городов Украины «доперестроечные» зеленые фонарики с их релюшечками, проводочками, лампочками и прочей канителью, которые так старательно прилаживали на автозаводе, таксисты начали выдира-ть с корнем.

Ошарашенная публика, испокон века привыкшая к зеленому сигналу, не видя его, пропустила пустые машины и опаздывала на поезда и на свидания.

Такое нововведение, естественно, не осталось незамеченным. В редакции пошли письма. И нам захотелось узнать, как улучшилось обслуживание пассажиров в связи с замечательным экспериментом.

— Может быть, зеленые огоньки отрицательно влияли на безопасность движения? — спросила я начальника технического отдела ГАИ МВД СССР В. Журавлева.

— Нет, — возразил он. — Безопасность так же связана с зеленым фонариком, как огородная бузина с киевским дядькой.

— Тогда, наверное, экономические расчеты против такого излишества? И почему это только на Украине, а как у вас?

— У нас все по-прежнему, — ответил коллега украинским экспериментаторов главный ревизор по безопасности движения Минавтотранса РСФСР Э. Саркисьянц. — Зеленый огонек на месте.

— Но, возможно, автомобильная мода считает зеленый глазок атавизмом? И его теперь в такси, так сказать, не носят?

— Нет, — отверг и это предположение помощник директора Горьковского автозавода П. Крылов. — Мы даже собираемся усовершенствовать зеленый фонарик.

И тогда мы позвонили на Украину. — А мы считаем, — заявил зам. начальника пассажирского управления Минавтотранса УССР В. Подлесный, — что если на крыше такси есть «гребешок», то зеленый огонек уже не нужен.

Интересное мнение! Но ведь «гребешок» есть далеко не на всех машинах. А если даже и есть и он светится (что бывает не всегда), то пассажир считает его отличительным знаком такси, как и «шашечки». Кроме того, зеленый огонек показывает, что машина свободна, это всем известно. Так зачем же пугать человека?

Конечно, если уж совсем делать нечего, то можно проводить и такие уникальные опыты. Правда, те, кто пользуется услугами такси, никак не скажут, что украинские таксисты работают с огоньком. Судя по отзывам

пассажиров, блестящий эксперимент никак не сказался на качестве обслуживания. Скорее, наоборот.

А. ПАВЛОВА.

СТРАСТИ ПО МОТОБЛОКУ

Читатель, признайтесь, не купили ли вы мотоблок МВ-1 пермского объединения «Моторостроитель» имени Я. М. Свердловского, который возит и косит, бурит и дробит, убирает снег, качает воду, а также оказывает массу других неоценимых услуг?

Если не купили, то и не спешите, как бы вам этого ни хотелось. Переключите себя. Не клюйте на рекламу. Помните, что дорожные мотоблоки реализуются через торговую сеть, попавшись в которую немудрено запутаться. Как это случилось с гражданином А. Цуркиным из деревни Озерки Киреевского района Тульской области. Он бьется в означенной сети вот уже два года, а приманкой послужил именно вышеупомянутый мотоблок.

В 1985 году доверчивый А. Цуркин увидел и купил с целью облегчения участи огородника всего за 1200 рублей: а) мотоблок, б) тележку, в) косилку. И, как сказал завмаг, вся эта механизация прибыла в одном вагоне, а остальное (железные колеса, плуг, окуливатель, кормодробилка) приедет позднее в другом.

И все. С этих самых пор А. Цуркин не пашет, не сит и уж тем более не жнет. Он пишет и ездит, обращается и апеллирует, вызывает и хлопочет по поводу рокового приобретения все огородно-полевые сезоны напролет.

Самым отзывчивым оказался завод-изготовитель. Года не прошло, как оттуда прислали плуг. Но без железных колес. Цуркин тяжело вздохнул и отнес его в сарай. Хотел было продолжать борьбу за досылку колес, но судьба нанесла ему следующие удары:

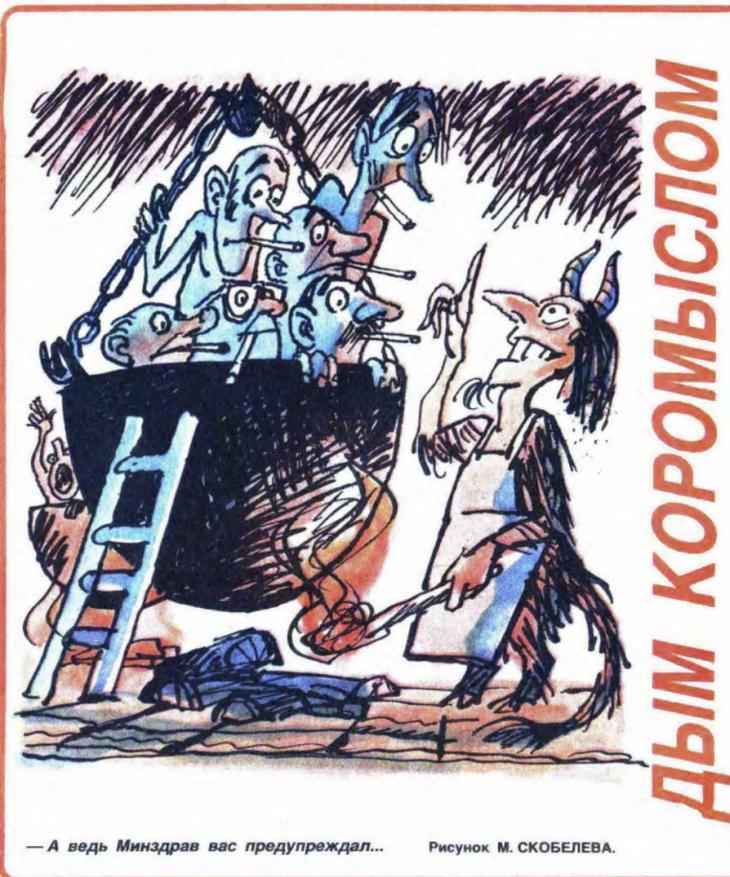
1) На мотоблоке порвался приводной ремень. Пришлось приспособить ремень от стиральной машины. Стиральную же машину закатыть в сарай.

2) На косилке сломался подвижной нож. Косилку пришлось закатыть в сарай.

Итого в сарае: плуг, косилка, мотоблок, стиральная машина. А сарай совсем невелик.

Поэтому А. Цуркин, залутовавшись в торговой сети, занимается усиленной перепиской по замкнутому кругу: областной комитет по телевидению и радиовещанию — газета «Сельская жизнь» — Тульская облпотребсоюз — Узловская межрайбаза — Волоховский рабкооп — см. сначала.

Алла ГЛЕБОВА.

— А ведь Минздрав вас предупреждал... Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

Рисунок С. ТЮНИНА.

— Ему, видите ли, нужен свежий воздух. А мы из-за него должны простужаться, губить свое здоровье. Рисунок В. МОЧАЛОВА.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

КАРТОШКА В МЕДИЦИНСКОМ МУНДИРЕ

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КАДРОВЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ В МИНЗДРАВЕ СССР НА СОДЕРЖАНИЕ НИТРАТОВ В КЛУБНЯХ

Грипп, безусловно, дело серьезное. Особенно в период эпидемии. Особенно если этот проклятый грипп имеет два вируса — А и Б.

Поэтому мы, телезрители, благодарны заместителю министра здравоохранения СССР, главному государственному санитарному врачу Советского Союза А. И. Кондрусеву за то, что он лично учил нас с телеэкрана, как уберечься от вирусной заразы. Александр Иванович показывал нам, как нужно надевать маску, какие применять препараты и как себя вести, если инфекция все же нас настигнет.

После просмотра этого сюжета у Крокодила возникла светлая медицинская идея: поскольку благодаря гласанврачу страны мы теперь научились защищаться от зловредного вируса, не научит ли нас уважаемый Александр Иванович, как защищаться от нитратов? Тех самых, которыми с его разрешения нас травят. Какое, так сказать, противоядие, какие средства и какие маски могут уберечь нас от вредного воздействия этих веществ, которые мы поедаем вместе с картошкой, капустой, морковкой, а также арбузами и дынями? Тем более что нитраты в отличие от гриппа не имеют ни штамма А, ни штамма Б, а представляют собой обычные производные азотной кислоты, в просторечии именуемые селитрами.

Крокодил еще два года тому назад (фельетон «Некондиционный богатырь», № 19, 1986 г.) имел случай рассказать, для чего применяются эти самые нитраты. Стараясь дать вал, стремясь отпарковать и получить соответственно рапорту, многие руководители колхозов и совхозов перекармливают поля азотными удобрениями. Картошка, капуста и прочие

культуры получаются крупными, красивыми, будто на картинке. Но как только эта картинка попадает в овощехранилище, она тут же теряет свое величие. Клубни и кочаны начинают гнить, а то, что еще сгнить не успело, попадает на наш стол, приносит ущерб нашему здоровью.

Публикация взволновала читателей. Нам написали М. Терлецкий из Риги, Андреева из Новгорода, В. Сиротин из Пензы, семья Вульфовых из Братска, Е. Багаев из Петрозаводска, А. Федотов из Ленинграда и многие другие. А читатель из Гродно А. Корольков прислал две вырезки из местной газеты. В одной председатель агропрома М. Гируть с гордостью сообщает, что земледельцы области собрали замечательный урожай картошки — 233 центнера с гектара. В другой же вырезке директор Гродненского горлодощовощторга Л. Романин не без основания отмечает, что «истинное качество картофеля проявляется... при хранении. Во время уборки клубни выглядели неплохо, а полежали немного — и отправляй их в отход».

«Где же контроль?! — восклицают читатели. — Куда смотрят те, кому по должности надлежит проверять доброкачественность пищевых продуктов?»

О том, где контроль и куда он смотрит, рассказывалось в фельетоне «Циркулярное поре» (№ 21, 1987 г.). Оказывается, идя навстречу пожеланиям агропромов некоторых союзных республик, Минздрав СССР в лице главного санитарного врача страны П. Н. Бургасова (ко времени публикации фельетона уже оставившего свой высокий пост) дал в 1986 году разрешение принимать на хранение картофеля и овощи с тройным превышением предельно допустимых норм концентрации нитратов.

Каков же был результат столь блистательной акции? Увы, результат был плачевным: продукты, не долежав до весны, сгнили досрочно. Этим, кстати, объяснялось и то, что цены на картофель на рынках страны (а также в магазинах) весной 1987 года подскочили до недопустимой отметки. Правда, ущерб здоровью людей при этом не подсчитывался.

В том фельетоне (он вышел в июле минувшего года) автор не без опаски задавал вопрос: неужели и новый главный санитарный врач СССР Г. Н. Хлябич пойдет по пути своего предшественника?

Чем были вызваны опасения? Ведь все казалось безоблачным. Госагропром СССР в ответ на фельетон сообщил, что заготовители будут принимать продукцию исключительно «на основании сертификата, удостоверяющего отсутствие в продукции концентрации нитратов выше норм, установленных Минздравом СССР». А Госстандарт даже «вел в государственные стандарты... требование о том, что содержание нитратов... не должно превышать норм, утвержденных Минздравом СССР».

Итак, теперь все зависело от Г. Н. Хлябича, а уж он-то отлично знал, что такое нитраты. Это ведь он еще в январе 1987 года писал в Совет Министров СССР о том, что имеется «прямая связь между содержанием нитратов в растениях и уровнем применения азотсодержащих удобрений» и что «токсическое действие нитратов связано с их восстановлением до нитритов под влиянием микрофлоры пищеварительного тракта...». Нашего с вами пищеварительного тракта, дорогой читатель.

И вдруг... этот самый Г. Н. Хлябич буквально повторил циркуляр своего предшественника П. Н. Бургасова! Главный санитарный врач страны санкционировал превышение дозы нитратов в картофеле и овощах!?

Столь странный поступок вызвал у Крокодила немедленное желание побеседовать с тов. Хлябичем с глазу на глаз. Крокодил схватился за телефонную трубку и... узнал, что и тов. Хлябич покинул свой высокий пост. А вместо него ныне работает А. И. Кондрусев.

К сожалению, Александр Иванович в тот момент отсутствовал, зато его заместитель А. И. Заченко спустя несколько дней прислал нам прелюбопытнейший ответ.

Оказывается, все вышеупомянутые сертификаты и стандарты не что иное, как пустые, ничего не значащие бумажки. Потому что «в Методических указаниях по регламентированию нитратов в растительных пищевых продуктах предусмотрена возможность изменения содержания нитратов в сельскохозяйственной продукции с учетом фактического содержания их в урожае».

Если перевести этот канцелярит на общепонятный язык, то сие означает только одно: Минздрав не ставит заслона нитратам. Словом, лейте, уважаемые земледельцы, селитру, сыпьте азотные удобрения, получайте премии и награды за пилль, за отраву — главный санитарный врач вас на это благословляет. И в данном случае ровно никакого значения не имеет, что именно на этом посту в настоящее время пребывает. Имеет значение мундир гласанврача. Но есть картошку в такого рода мундирном оформлении, извините, мало радости.

Расудив, что А. И. Кондрусев вряд ли одолеет упомянутые «Методические указания», Крокодил обратился к министру здравоохранения СССР Е. И. Чазову:

— УВАЖАЕМЫЙ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ! ОБЪЯСНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ДО КАКИХ ПОР ЛЮДИ БУДУТ ВЫНУЖДЕНЫ ПОКУПАТЬ ПРОДУКТЫ, ИСПОРЧЕННЫЕ НИТРАТАМИ В УГОДУ ОТЧЕТНОМУ ТЩЕСЛАВИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И ПРИ ПОЛНОМ ПОПУСТИТЕЛЬСТВЕ ГЛАВНОЙ САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ СТРАНЫ?

Пишу вам впервые. Поводом для письма послужила моя работа. Работая я в автотранспортном предприятии водителем грузового автомобиля. Мой водительский стаж всего лишь четыре года. Мне нравится моя работа, и все же все чаще и чаще я задумываюсь о том, не лучше ли перейти на другую работу. Причиной этому служат все более усложняющиеся условия труда: чем дольше работаешь, тем больше появляется проблем.

И одной из самых больших проблем, особенно сейчас, в условиях хозрасчета, у нас является дефицит топлива для автомобиля. Каждый день начинается у меня с мысли о том, заправлю я свой автомобиль бензином или нет. Приезжаешь в 7 часов на заправку, там уже очередь к колонке. Машин 10—15, а то и более. И вот часа полтора стоишь, ждешь своей очереди. Подойдет очередь, а бензина дают то 40 литров, то 60, и не более. Бывает так, что этой заправки и на день работы не хватает...

Вместо того чтобы делать работу, нам каждый день приходится снимать от рабочего времени, отсюда и снижение заработка, и нервозная обстановка, и плохое настроение.

Напршивается вопрос: почему сейчас такие перебои с топливом и до каких пор водители будут терзаться от мыслей о заправке? Много еще всяких проблем в нашей работе, но проблема из проблем — это топливо. Хотелось бы узнать, что думают те, от кого зависит обеспечение транспорта ГМ.

ЧЕБАНОВ Григорий Васильевич, водитель АТП-16337, г. Балаклея Харьковской области.

Я ветеран войны и труда. Обращался во все районные организации. Но результата не добился...

Нас, ветеранов, просят разводить скот, а мясо сдавать государству. Мы стараемся, чтобы и самим без мяса не сидеть, и излишки продать государству. Но что происходит? Вырастил бычка, забил, с горем пополам сдал мясо... Так куда девать шкуру! В заготовконтре не принимают, говорят, что у них

уже лежат сотни, портятся: Новосибирск не принимает. Раньше был козавод в Томске, его почему-то закрыли. Люди волнуются, ругаются, в конце концов сваливают козсырье, овчины в лога и ямы.

Р. КОРОВИН, Чаинский район Томской области.

Дорогой Крокодил! Пишут тебе работники Орджоникидзевского участка Джетыгаринской швейной фабрики. Решили обратиться за помощью к тебе потому, что наша предыдущая жалоба в Кустанайский обком партии результатов не дала.

С 1 января 1987 года нас объединили с Джетыгаринской швейной фабрикой. Директор фабрики находится в Джетыгаре, и если и приезжает к нам, то все равно наиболеешие проблемы им не разрешаются. А проблем этих много.

Из Джетыгары поставляют нам крой с браком, а мы должны из него делать продукцию первого сорта.

Нашему объединению уже более года, но зарплата вовремя мы не получали еще ни разу. Постоянно задерживаются приказы на отпуски и выплаты отпускных средств.

Запчасти для швейных машин не поставляются вообще. Механики вынуждены их где-то искать или изготавливать самостоятельно. Многие машины протаивают по несколько дней.

Никак не могут починить крышу. Если на улице дождь, то и у нас в цехе дождь. Молоко получаем один раз в квартал, сразу по 35 литров, а положено ежедневно. Все важные документы доходят до нас в последнюю очередь, а на все наши обращения начальство реагирует примерно так: «Много будете знать — скоро состаритесь».

ГУБЕНКО, КОРОТКИХ, БАЛАБАЙ, всего 25 подписей, с. Орджоникидзе Кустанайской области.

Будучи проездом в Москве, купил я две треугольные упаковки сливок 20% жирности по цене 37 копеек. Порадовался: очень удобно в дороге — срезал ножом уголок и лей содержимое в стакан или пей прямо из пакета.

Срезал уголок, выпил сливки и из любопытства решил посмотреть, из чего упаковка сделана. Внутри бумага добротно обклеена пленкой... Но что я еще обнаружил внутри: к стенкам прилипли комочки доброкачественного сливочного масла! Снял ножом — примерно 10—15 граммов. Вполне хватило на бутерброд.

Мне не надо долго гадать, отчего внутри пакета комочки масла. Сливки в период транспортировки взбалтываются, а при взбалтывании, это еще прарады знали, жир в них скатывается в комочки — крупинки масла, которые и оседают на стенках пакетов.

А поскольку внутри этих пакетов никто не заглядывает, дефицитное масло — по 10—15 граммов в каждом пакете — летит в мусор! Если помножить эти граммы на количество упаковок сливок, поступающих в торговлю только в один день, складываются тонны.

Конечно, деньги за сливки покупатель уплатил, государство от того, что он по неведению маслом бросается, убыток не несет. Но по-хозяйски ли это?

Обдумал я свое открытие и пришел к выводу, что такой формы бумажная упаковка для сливок не годится. Подойдет она для соков, даже молока, из которого взбалтывай не взбалтывай — масло не собьешь. Но не для сливок!

В. ГВИНС, г. Изюм Харьковской области.

Справка: ежесуточно объединение «Молоко» поставляет в магазины столицы в среднем 120 тысяч треугольных пакетов сливок.

Я с октября 1986 года работаю слесарем-сантехником в Домуправлении № 6 Ленинского района г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. За это время я и мои товарищи по работе ни разу не видели ни запчастей, ни материалов, ни оборудования, ни инструментов, ни спецоддежды. Все это мы достаем сами правдами и неправдами...

По заявкам ходим вдвоем по всем пяти участкам. Доплату за лишние участки не видим и не видели. Хотя бы обеспечили проездными билетами — чуток легче нам было бы. В дополнение к обслуживанию канализационной и водопроводной систем нас нагружили еще и ремонтом отопительной системы, но и за это недоплачивают.

Полным-полно срочной работы, работать нам нечем, мудрим и фантазируем, как можем. Мало того, еще и от этих работ отрывают: «выкалываем» квартиру с жильцами.

Кстати, неужели нет более разумного способа собирать квартирную плату? Говорят, что в больших городах практикуется безналичная оплата квартир. Когда же это дойдет до нашего города?..

Из-за такой вот нашей работы на нас, сантехников, часто поступают жалобы от жильцов. А мы им объясняем, что иначе не можем, что у нас нет ничего, чтобы сделать хороший, качественный ремонт. Но жильцам от этого не легче. **Спрашивается: почему наше жилищно-коммунальное хозяйство находится на таком низком уровне?**

И это происходит в то время, когда все мы говорим о перестройке и ускорении технического прогресса. В нашей «губернии» такие лозунги остаются на бумаге и на словах, хотя и пишем положительные отчеты и даже премии получаем по итогам соцсоревнования...

Геннадий БИРАГОВ, слесарь-сантехник, г. Орджоникидзе.

«СЛОВО НА ЛОДЖИИ»

О формализме в наглядной агитации говорилось в фельетоне под таким названием (№ 29, 1987 г.).

Редакция получила два ответа. Один — от секретаря Калининского обкома КПСС тов. В. Антуфьева. Он пишет, что «факты, приведенные в публикации Им. Левина, обсуждены в отделе пропаганды и агитации обкома партии, в Калининском и Вышневолоцком горкомх КПСС. Критика признана справедливой».

Далее сообщается, что в области проведен спорт наглядной агитации и политического плаката, на местах состоялись выставки лучших его образцов, прошли семинары художников-оформителей, партийных активистов, занимающихся вопросами наглядной агитации. Намечен ряд конкретных мероприятий, направленных на совершенствование всей постановки агитационно-массовой работы.

«С учетом изменившихся подходов к применению средств агитационно-художественного оформления в городах и поселках области...» говорится в письме... — ликвидировано значительное количество громоздких, дорогостоящих установок, сняты отдельные панно и лозунги, не отвечающие требованиям конкретности и оперативности, освобождены от наглядной агитации балконы и лоджии жилых домов».

Второй ответ получен от Краснопресненского райкома партии г. Москвы. Районный комитет КПСС также признал критику справедливой.

«Материал...» пишет секретарь РК КПСС Ю. Прудников... — был обсужден на заседании сектора идейно-воспитательной работы райкома партии и заседании районного совета по наглядной агитации. Первичным партийным

организациям были даны конкретные рекомендации по совершенствованию данного направления идеологической работы.

В настоящее время в соответствии с комплексным планом оформления территории района произведен демонтаж всех элементов наглядной агитации, не соответствующих предъявляемым требованиям, в том числе стенды у станции метро «Улица 1905 года», указанные в статье».

Поскольку вопрос, поднятый в фельетоне «Слово на лоджии», касается отнюдь не только Калининской области и Краснопресненского района Москвы, Крокодил выражает надежду, что и другие партийные и общественные организации на местах в духе времени оценят нынешнее состояние наглядной агитации, чтобы придать ей боевой, целенаправленный и действенный характер.

«ПРО МАЛЕНЬКУЮ ПТИЧКУ, КОТОРАЯ ЗАКЛЕВАЛА БОЛЬШОГО ЯКА»

В покушении на яков автор фельетона Н. Самохвалов (№ 27, 1987 г.) обвинил недифференцированные закупочные цены, а также графу статистической отчетности, которая не отличала высокогорной коровы от домашней.

В своем ответе заместитель начальника управления статистики агропромышленного комплекса Госкомстата СССР Б. Дубнос завил: «В соответствии с запросом председателя совета Министров Киргизской ССР тов. Джумагулова А. разрешено статистическим органам республики включить в квартальную отчетность... показате-

ли о поголовье яков...» Иными словами, дать им самостоятельную строку в отчетности.

Заместитель начальника отдела по производству и переработке продукции животноводства Госагропрома СССР П. Корнеев сообщил редакции, что выгодные для народного хозяйства животные берутся под защиту. Так, в настоящее время «проводится работа по пересмотру закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию». «Госагропромом РСФСР, Киргизской ССР и Таджикской ССР...» сообщает тов. Корнеев... — рекомендовано при разработке проекта новых закупочных цен учесть особенности разведения яков, чтобы обеспечить необходимую рентабельность этой отрасли».

«ЕСЛИ СМОТРЕТЬ В КОРЕНЬ»

В заметке под таким заголовком (№ 35, 1987 г.) речь шла о затянущемся строительстве теплоэлектростанции для Алтайского тракторного завода, того завода, который должен выпускать новый трактор Т-250. Над этим трактором, как уже знают читатели, Крокодил взял шефство.

В официальном ответе первый заместитель министра энергетики и электрификации СССР С. Садовский критику в адрес Минэнерго признает. Однако затяжку строительства объясняет срывом поставок металлопродукта заводами Минчермета. Словом, виновато не Минэнерго, а Минчермет. Интересно, что же скажет Минчермет по этому поводу, неужели сошлется еще на какое-нибудь ведомство? Так или иначе, но, как сообщает

тов. Садовский, «отгрузка металлоконструкций в полном объеме была закончена только 15 декабря 1987 года (то есть вскоре после выхода в свет заметки в «Крокодиле»). — **Прим. ред.**» Учитывая поздние сроки поставки строительных конструкций и их монтажа, пуск первого котла ТЭЦ планируется в I полугодии 1988 года».

Крокодил надеется, что на этот раз уже ничто не помешает Минэнерго СССР завершить строительство, которое задержалось на два года, и сдать котел хотя бы к будущему отопительному сезону.

«ДОРОГА В НИКУДА»

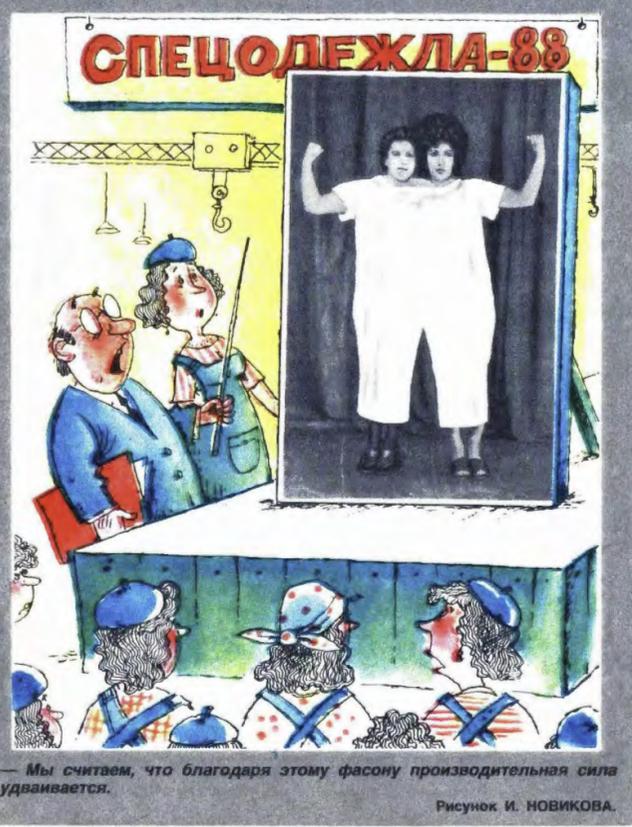
Фотография читателя В. Галамина из поселка Горин Солнечного района Хабаровского края и стихотворный комментарий Крокодила были помещены в № 31 за 1987 г. На фото изображены вагон-хоппер и кусок рельсового пути. Путь никуда не вел, а вагон никуда не ехал...

Начальник Ургальского отделения Байкало-Амурской ж.д. С. Бабаев сообщил редакции, что этот хоппер-дозатор был списан 5 лет назад и до сих пор не разделан в металлолом. «Вагон...» пишет тов. Бабаев... находится на остатках подъездного пути бывшего Горинского леспромхоза».

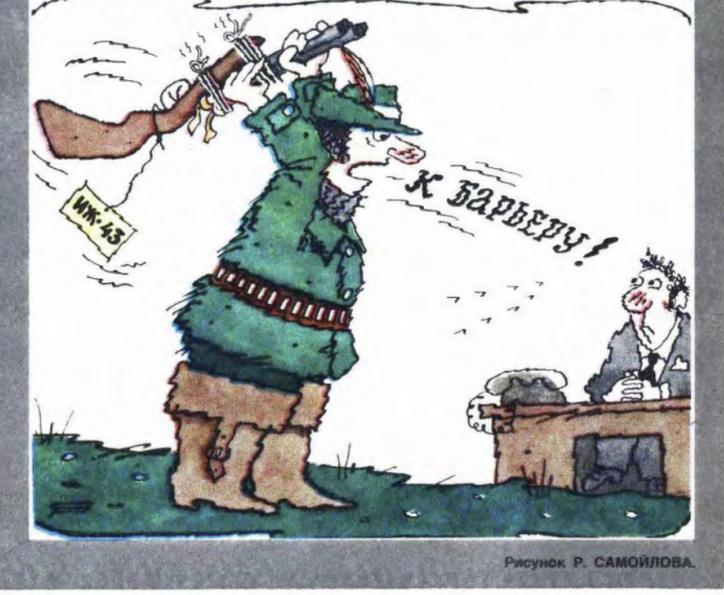
В настоящее время путь разобран «по причине его ненадобности», а владельцу данного вагона «предложено в кратчайший срок его разделить и сдать в металлолом».

Очень правильно распорядился начальник отделения дороги. Вот только непонятно, почему надо было ждать этого распоряжения целых пять лет. А если бы читатель не обратился в «Крокодил»?

Вот какую спецоддежду выдают женщинам на Омской макаронной фабрике, пишет О. ЖИДИЛЕВА, приславшая этот фотоснимок.

Зав. магазином «Охотник» Г. КОСТИЦКИЙ (г. Чаусы Могилевской области) получил с базы «Белкультторга» два ружья ИЖ-43 Ижевского механического завода со стволами от других ружей. Завод ответил, что перепутили узлы ружья на базе «Белкультторга», поэтому требует с без вины виноватого магазина оплатить переконфигуровку товара.

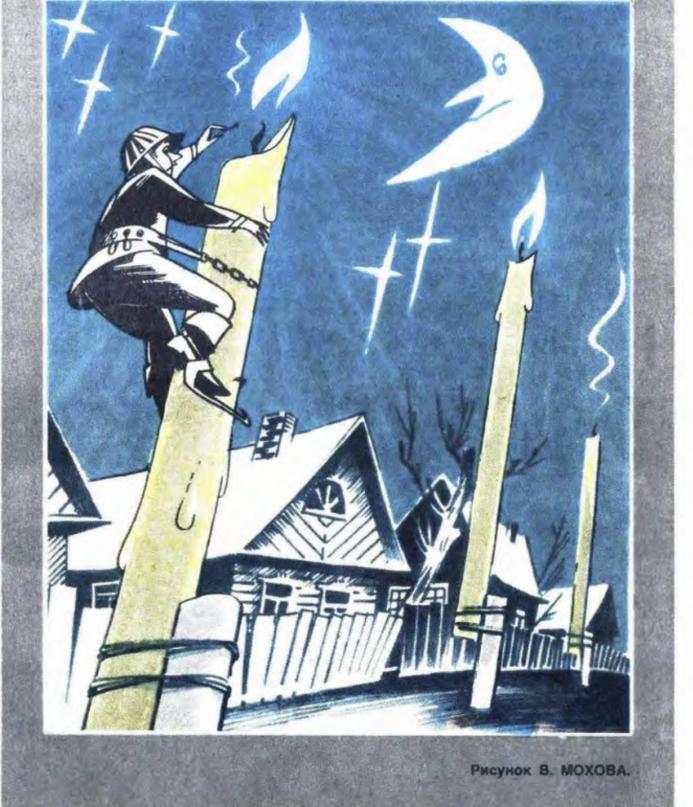
В марте редакция получила 6937 писем. Из них с жалобами, вопросами, претензиями, предложениями — 2609.

В. ГРЕБЕНЩИКОВ (Свердловск) сдал в октябре 1987 года в ремонт электропротирывающее устройство «Романтика-101». С той поры работники мастерской вместо ремонта переписываются с заводом о присылке нужных запчастей.

Откликов на наши публикации — 491. Официальных ответов после вмешательства «Крокодила» — 1012.

На хуторах Нижняя Ясиновка, Верхняя Ясиновка, Перебойный Каменского района Ростовской области свет выключают на час вечером и на час утром. Ради экономии электроэнергии, сообщает В. КОРОЩИЛОВ.

1.

Сердце бьется в ритме века,
Все для счастья человека.
(Девиз пионерского отряда
«Ритм»)

Какая разница между пионером и сосисками? Сознаться, дорогой читатель старшего возраста, что такой вопрос поставит вас в тупик. Но придите в любую школу, и первый попавшийся ученик старше десяти лет выпалит: «Пионер всегда готов, а сосиски надо кипятить десять минут!» Просветив вас, школяр издевательски хмыкнет и радостно убежит в класс, сверкнув алым галстуком.

А вы стоите в школьном коридоре, разинув рот и хлопая глазами, и запоздало возмущаетесь приличным анекдотом. «И откуда они пошли такие,— слышится ваше ворчанье,— мы в их годы в Тимура играли, «Взвейтесь кострами...» пели. Совсем распустились, ничего святого...»

Ну, а мы в своей святой наивности уверены, что достаточно внушать детям прописные истины: «Пионер — всем ребятам пример!», «Береги честь смолоду!», «Человек человеку друг, товарищ и брат!» — и дело воспитания наших юных отпрысков пойдет само собой. Мальчики и девочки чинно ходят на перемене парами, уступают в трамвае и автобусе места старикам и инвалидам. И на бодрый призыв «Будь готов!» откликаются еще более оптимистическим

ли третье. Они очень быстро разобрались в игре взрослых и по-детски быстро и прочно усвоили правила этой жестокой игры: никогда не говори, что думаешь, а говори, что надо; не сорься с нужными людьми; не плыв против ветра, рисуй на уроках краснозвездные самолеты, а на переменах тайно малой на стенах «Спартак» — чемпионом».

2.

Скрестим наши шпаги
Не ради отваги,
А ради порядка
В нашем отряде.

(Девиз пионерского отряда
«Мушкетеры»)

Взрослые бюрократы заботливо готовили достойную смену: маленькие пионерские бюрократии быстро становились на крыло и улетали сначала на комсомольскую работу, а потом перепархивали на более солидные ветки — профсоюзные, советские, хозяйственные. Умелая подготовка заключалась прежде всего в том, чтобы лишить ребят инициативы и самостоятельности, не дать ходу живому слову и действию, превратить детей в послушных марионеток и спокойно дергать за ниточки. Дяди и тети предпенсионного возраста писали пионерам выступления на сборах и слетах, пресловутые «речевки» для смотров строя и песни — маленькие шедевры графомании и безвкусицы. Например:

ряя, возможно, и вполне заслуженными званиями, пользуясь знакомствами и связями.

Поймите правильно, дорогой читатель. Автор ничуть не одержим столичным снобизмом, ни в какой мере не смотрит свысока на жителей далеких городов и весей нашей огромной страны как старшего, так и школьного возраста. Москва есть Москва, и горячее желание побывать в главном городе Союза вполне понятно и естественно. Только вот по какому поводу и каким образом.

Другое дело, если идет соревнование пионерских дружин и отрядов за почетное право принимать пополнение в дорогом всем музее Ильича. Тогда бы поездки в столицу были наполнены высоким нравственным и политическим зарядом. И все организационные хлопоты обеспечивались Центральным советом пионерской организации. И не случались бы сбои и накладки, которые крепко потрепали полтавских энтузиастов.

В июне 1924 года на VI съезде комсомола так объяснялось желание молодежной организации носить имя Ленина: «Не для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить память великого усопшего, приняли мы это решение...» А с тем, чтобы «научиться по-ленински жить, работать и бороться...».

4.

Ни шагу назад,
Ни шагу на месте,
А только вперед
И только все вместе.

(Девиз пионерского отряда «Товарищ»)

Минувшей осенью на проходившем в Артеке слете произошло ЧП: скользившая по гладкому пути написанного взрослыми сценария благопристойная колесница стандартных мероприятий, митингов, активов, костров вдруг соскочила на ухабистый проселок нерегламентированной ребячьей инициативы. Пионеры заговорили о цинизме своих доблестных вожатых, о формализме, пронизавшем всю структуру пионерского движения — от звеньев и отрядов до Центрального совета Всесоюзной пионерской организации. Критиковали макулатурно-металлоломный профиль детского движения, бюрократизм и бумаготворчество районных и городских пионерских штабов, просили пересмотреть законодательные акты и разрешить детям работать с двенадцати лет, требовали, чтобы пионерская дружина имела свой счет в банке.

Взрослые руководящие дяди и тети обещающе кивали головами: учтем, внесем в решение, выйдем в инстанции. Они натужно улыбались ребятам и даже поддерживали их запал, мол, молодцы, критикуйте, предлагайте, советуйте, спорьте. И все же не могли скрыть своего потрясения.

Марк ГРИГОРЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ДЕТСТВО ЧИЖОВНИКА

КАК ВЗРОСЛЫЕ БЮРОКРАТЫ ЗАБОТЛИВО ГОТОВЯТ СЕБЕ ДОСТОЙНУЮ СМЕНУ

Раз, два, встали в ряд,
Пионерский наш отряд.
Дружные, веселые,
Очень любим школу мы.
Мы героями горды,
Будем верные сыны.

Как много, к сожалению, за прошедшие с тех пор годы делалось и делается «для красного словца», для звонких отчетов и трескучих рапортов. Барабанили взрослые, горнистами были дети. Ни на минуту не утихло задорное соревнование в пустозвонстве и шумовых эффектах между солидными барабанщиками и юными горнистами. И как-то невольно настораживаешься: а не для красного ли словца...

В самом деле, случилось чудо, как если бы игрушечные оловянные солдатики, которыми мальчик играл много лет, вдруг заговорили. А ведь на слете в Артеке собрались, так сказать, пионерские функционеры, у которых за плечами солидная бюрократическая втулка. И уж если они так заговорили, то как себя поведет пионерская масса? Подумать страшно...

«Дело чести ВЛКСМ — существенно улучшить руководство Всесоюзной пионерской организацией имени В. И. Ленина», — записали делегаты XX съезда ВЛКСМ год назад. Ответственные, ко многому обязывающие слова. Но создается такое впечатление, что записали и успокоились. Зачастую в пионерские вожатые идут далеко не самые талантливые и интересные молодые люди. Не сложилось на одной работе, возник конфликт на другой, не заладилась на третьей... Куда идти? К ребятам. И появляются еще один серый, скучный пионерский работник без выдумки, фантазии и инициативы. «Каждый пионер должен принести десять килограммов макулатуры, сто килограммов металлолома, четыре рубля с ярмарки солидарности (это когда идет распродажа школьных поделок), два цветка к памятнику» — вот почти и весь стандартный набор пионерских дел, предлагаемых ребятам таким комсомольцем-вожатым. Сложнейшая бюрократическая отчетность, отнимающая столько сил у взрослых учреждений, добросовестно переносится в комсомол, а оттуда — в деятельность третьего поколения. И скрипят перьями десятилетние чиновники, заполняют графы и пункты, проставляют «плюсы» и «звездочки», уходя все дальше и дальше от реальной ребячьей жизни — искренней, волнующей и радостной.

Сегодня многие свои надежды на решение технических, хозяйственных, социальных, бытовых проблем мы связываем с 2000 годом. К этому сроку приурочены техническое перевооружение промышленности, резкий подъем сельского хозяйства, удовлетворение потребности населения в жилье и повседневных услугах. Хочется, однако, напомнить, что производительной силой общества к тому времени станут сегодняшние пионеры. Не упустить бы ребят... А то, чего доброго, переколют они в третье тысячелетие с лихим девизом отряда «Современник»: «Мы, дьяволята XX века, из черта сделаем человека».

отзывом: «Всегда готов!» Директор, вызвав к себе нерадивого ученика, требует от него обещания исправиться. Юный хитрован, поймавший для приличия, наконец произомат ожидаемое «Честное пионерское...» и покидает кабинет строгого директора.

Тогда откуда же берутся несовершеннолетние наркоманы и алкоголики? Почему не убывает число завсегдатаев детской комнаты милиции? Вроде старались, учили не воровать и не обманывать, уступать, уважать, старательно трудиться, брать пример с пионеров-героев. Все дети, вступая в пионеры, заучено произносили текст торжественного обещания. И вот, поди ж ты, одни бузят и хулиганят, какие там Тимуры, настоящие Мишки Квакины. Другие от горшка два вершка, а уже уверенно шагают по ступенькам карьерной лестницы, безукоризненно отдают салют и поучают своих заблудших одноклассников, проводят пионерские сборы с президиумом и протоколом — этикие малолетние, но уже весьма ответственные и руководящие товарищи...

И никак не возьмем мы в толк, что детское сообщество — сколок общества взрослых. Забываем как-то, что если мы в застойные годы стояли в болоте по колено, то детям трясины доходила до горла. Мы кричали хором «Ура!» и рукоплескали любой благоглупости, заводили нужные знакомства и жили по принципу «Ты — мне, я — тебе», молчали на собраниях и кипятились в курилках. Наробозовские чиновники и многие педагогические коллективы в штучки принимали поиски учителей-новаторов Шаталова, Ильина, Ульсенковой, Волкова, Амонашвили. Только смерть дала Сухомлинскому право стать классиком педагогики.

Но ведь и дети в это самое время жили не на другой планете. Вместе с нами кричали «Ура!», пели на сборах «За наше счастливое детство спасибо, родная страна!», а в школьном туалете курили анашу, рассказывали анекдот о пионере и сосисках. Лгали друг другу, обманывали старших, решительно занимали в вагонах инвалидные места. Писали одно, говорили другое, дума-

Эти ложнозначительные, а по сути бездумные слова юный участник торжества должен вызубрить и звонко прокричать в свой срок. Эти же дяди и тети в бюрократическом раже, видимо, не удовлетворенные степенью формализации пионерского движения, ввели статус «старшего пионера» — нечто вроде сержантской прослойки в пионерской среде...

Да что это я все в прошедшем времени! Вот свеженький случай из сегодняшней жизни.

...На Курский вокзал прибыл скорый поезд Полтава». Из вагонов шустро посыпалась детвора, окруженная плотным эскортом родителей. Ребята еще поправляли шапки и пальто, второпях надетье в вагонной суетолоке, а появившийся на перроне фотокорреспондент одного из молодежных изданий уже энергично щелкал затвором фотоаппарата: следовало запечатлеть торжественное прибытие юных полтавчан в столицу.

Энергичная учительница объявила дальнейшую программу действий. 30 школьников, предводительствуемые педагогом, садятся в автобус и едут знакомиться с достопримечательностями Москвы. Родители в количестве 20 человек отправляются по магазинам, чтобы пополнить свои полтавские квартиры столичным продуктовым и промтоварным ассортиментом. В час дня — встреча с любимыми чадами в Музее В. И. Ленина, где состоится торжественный прием юных жителей Полтавы... в пионеры.

Разделяю недоумение читателей: в Москву-то зачем? Разве мало в родной Полтаве памятных мест, где проводят торжественные приемы, линейки и сборы? В конце концов в четырех всего часах езды Киев с его монументальнейшим музеем вождя. А этак что же получится, если все школяры, чтобы повязать красные галстуки, станут ездить в Москву?!

В том-то и дело, что не получится. Не пробьются. Да и не выйдут ничего. Музей В. И. Ленина перегружен заявками столичных организаций. Пробиваются самые энергичные и напористые педагоги, козы-

3.

Прыгаем, скачем,
Никогда не плачем.
(Девиз пионерского отряда
«Кузнечик»)

Однако вернемся к нашим полтавским кандидатам в пионеры. Эскурсия по столице затягивалась, и обеспокоенные родители взволнованно бегали по площади Свердлова. Строились самые фантастические и пугающие предположения, мужчины нервно курили, женщины были неестественно возбуждены. Наконец в половине третьего подкатил автобус, из которого вяло вывалились укачанные шестичасовой ездой и изрядно проголодавшиеся кандидаты. Лишь заслуженная учительница держалась по формуле «наши люди от мала до велика наполнены оптимизмом». Она поспешила узнать у администрации, когда теперь можно провести церемонию, назначенную первоначально на 13 часов. Оказалось, надо ждать «окна». Дети и взрослые получили приказ «не расходиться и никуда не отлучаться».

Около четырех часов начался прием. Дети с трудом стояли по стойке «смирно». У девочки Марины закружилась голова — от усталости, от голода, от обилия впечатлений. Марина села на пол — это резко понизило тонус торжества. Потом упала девочка Наташа. Ее вынесли на свежий воздух. Это так подействовало на ребят, что еще несколько девочек тихо заплакали. Наконец галстуки были повязаны, и церемония завершилась. Зазвучало долгожданное слово «обед», но учительница решительно заявила, что вновь принятые должны посетить могилу Неизвестного солдата. Одежды, дошли до Александровского сада... Лишь к шести вечера удалось поесть. Оставшиеся до отъезда 4 часа провели в тесноте и суетолоке Курского вокзала — поезд № 91 «Москва — Полтава» отходил в 22.25...

ЕНОТКА

ОСТРОСЮЖЕТНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ С ПАРОДИЙНЫМ НАЛЕТОМ

Наш дед был мрачен. Я это определил сразу: в мрачном настроении он потирает шрам на левой скуле — след от кистеня Петьки Мохнатого, знаменитого в свое время медвежатника из Марьиной Рощи.

Итак, потирая шрам, он сказал:

— Выюн на свободе, займешься им.

— Как на свободе?

— Так,— хмуро сказал дед, жуя мундштук папиросы.— Сбежал, вот и весь сказ.

Вьюн был молодой рецидивист — взломщик дач состоятельных владельцев: профессуры, генералитета, рубщиков мяса. Но известен был Вьюн не столько своими набегами, сколько побегами. В последний раз он использовал против конвоя популярное детское заклинание «Открой рот, закрой глаза». Конвоиры прождали три минуты с закрытыми глазами, а когда догадались открыть их, Вьюн уже исчез.

И вот опять...

— Где? — спросил я.

— В Больших Енотах. Вот его фото, вот твое командировочное. Летишь немедленно.

— Хорошо,— сказал я.— В буфет только сплусь за сигаретами.

— Нет,— возразил наш железный дед.— Машина у подъезда. Самолет отходит через сорок минут, следующий рейс послезавтра. Послезавтра ехать — это все равно что совсем не ехать.

Начальник Большеенотского райотдела Евлампий Александрович Колотун был по-старше меня и по возрасту — лет на пять, и по званию — на одну звездочку. Но оказывал мне уважение по меньшей мере как полковнику. Еще бы: сыщик из центра... Он усердно таранил на меня светлые глаза и слушал с преувеличенным вниманием. Рядом сидел его румяный помощник Коля.

А мне пока сказать было нечего. Я не представлял себе, с чего начинать.

— Он любыми путями должен пробиваться в Москву,— сказал Колотун.— Здесь ему робить нечего, здесь его присандалим завтра же. Самолеты отходят через день, с билетами худо: начало же отпускного сезона, народ расплзается. И вообще аэропорта он боится, знает, что шукать его будут допрежь всего там. И паспорт предъявлять нужно. Все ж таки я послал туда одну нашу дивчину. Она там под видом контроля, билеты смотрит перед посадкой.

— Значит, самолет в принципе отпадает,— резюмировал я.— Что же остается?

— Желдорлиния, а еще шоссейки,— сказал Коля.

Я вопросительно посмотрел на Колотуна.

— Меры приняты,— сказал он.— Оповещены все посты ГАИ и железнодорожная милиция. Поезда прочесываются.

— Вы недооцениваете Вьюна,— сказал я.— Это именно Вьюн. Он умеет уходить. Один раз вот так же его искали во всех автомашинах, а он прекрасно шел пешком по обочине шоссе — сквозь все посты ГАИ.

— А предусмотрели ж,— сказал Колотун.— По всем сапожным мастерским предупреждения разослали. Должен же он где-то свои чоботы чинить? До Москвы добрая тысяча верст.

Нет, не прост был Колотун! Его тактическим соображениям я не мог противопоставить ничего своего, оригинального. Я подошел к крупномасштабной карте района, занимавшей простенок между окнами. Северная часть района даже немножко загибалась на потолок.

В самой середине карты располагались подковровобразные Большие Еноты. В разные стороны от них разбегались транспортные ар-

терии. Все они были энергично перечеркнуты красным карандашом начальника как знак того, что Вьюн не пройдет.

— А это что за змейка такая? — спросил я.

— Речка,— объяснил Коля.— Широкая Енотка.

— Ее тоже блокировали?

Коля засмеялся:

— Она только так называется — Широкая. Ее енот вброд перейдет.

— Кстати,— поинтересовался я,— почему у вас сплошь какие-то еноты названия? Что, тут других достопримечательностей нет, одни еноты?

— Нема енотов,— ответил Колотун.— Водились, бают, в древности. Потом их постепенно заменили енотовидные собаки. Потом обычные собаки, собаководные. А названия остались, куда ж их деть? Из названия свитер не свяжешь. Только речушка у нас всамделе малесенькая, на моторке и то застрянешь.

— А со мной из самолета выходила группа байдарочников,— сказал я.

— Ну, может, это наши енотичи откуда прибыли. С Сибири, с Урала.

— Да нет, в стиранных штормовках и без загара,— возразил я.— Значит, от вас маршрут держат.

— По Енотке я сам ходил на байдаре не раз,— сказал Коля.— Пройти можно. Сначала мелит, два-три обноса надо сделать, а потом, после Енотовой пещеры, славно. Там наша Енотка впадает в Енотицу.

— А Енотица куда впадает? — насторожился я.

— Да она, известное дело, в Енотное водохранилище, а там по протоке — в Волгу.

— Ну вот,— сказал я с удовлетворением.— Евлампий Александрович, можете снять все заслоны на дорогах. Вьюн не такой лопух, чтобы на рожон лезть. Коля, дадите мне байдарку?

— Вместе поедем,— сказал Коля,— она двухместная.

— Вместе не догоним,— возразил я.— Одному ходчей.

Я послал телеграмму деду, чтоб продлил командировку на неделю, закупил сигарет и ржаных хрустящих хлебцев. Разводить костры, варить всякие там каши и картошки время не позволяло. А хлебцы можно было жевать на ходу, запивая чудесной еноткинской водой.

Я не взял ни палатки, ни надувного матраца, ничего вообще, что придало бы лодке лишний вес. Ночи стояли теплые, спать можно прямо на земле. Я не взял даже зубную щетку и мыло. Тяжелые форменные ботинки заменил полукедами, одолженными у Коли. Шел я предельно ходко. Местность была безлесная — если даже Вьюн заметит меня, ударить ему некуда.

К вечеру следующего дня показалась сосновая рощица. Рядом я заметил костерок. Темнел силуэт палатки.

Я причалил за поворотом, метров за триста, и подкрасил к бивуаку.

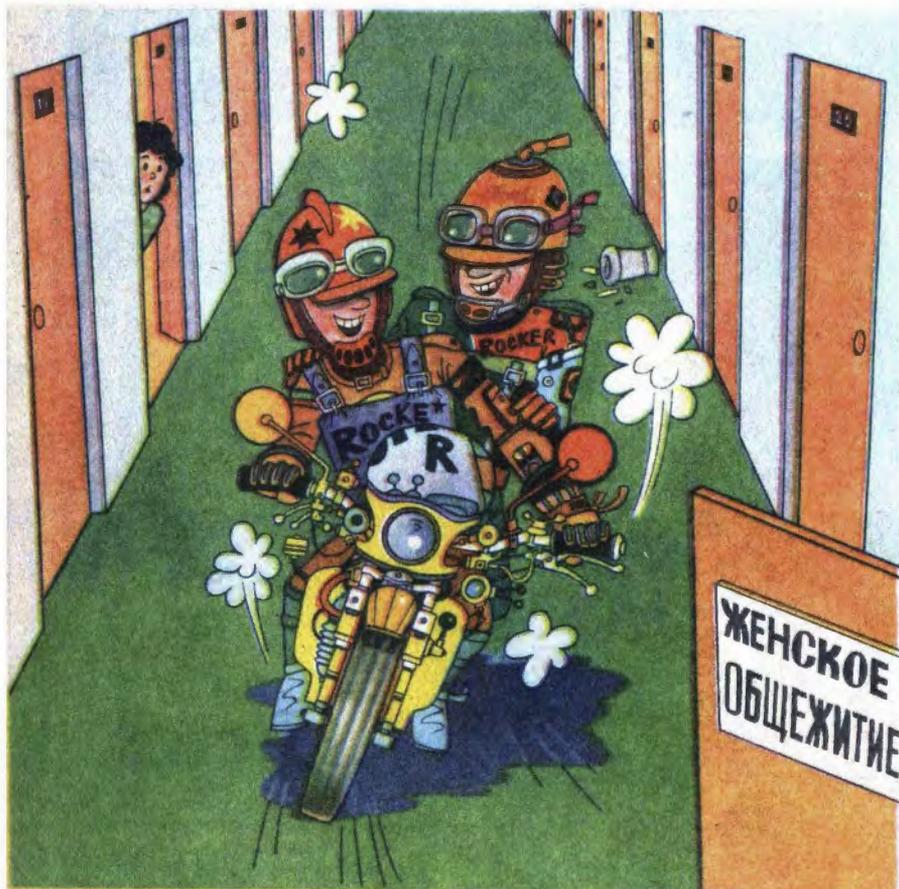
Их там двое было у костра, мужчина и женщина. Лениво шлепала волна в борт трехместной байдарки. Женщина сидела неподвижно, охватив руками колени. Мужчина, как мне показалось, вел себя нервно, часто оглядывался на палатку.

Лицо его было трудно разглядеть: мрак сошел на землю, а костер уже затухал. Интуитивно я чувствовал, что это Вьюн. Я решил напасть на него неожиданно, сзади. Вот

— Бездельники! Шли бы работать.
— Ходили везде, да нигде не принимают до шестнадцати!

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

— Так ты говоришь, какой у Люськи номер комнаты?

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ГЕРОЮ ФЕЛЬЕТОНА — ГРАМОТА

с таким «почином» выступило Министерство культуры РСФСР

Фельетон «Легко ли быть министром?» был опубликован в № 23 за 1987 год. В нем, напомни, говорилось о министре культуры Чечено-Ингушской АССР А. Г. Киндарове и его взаимоотношениях с окружающей министерство творческой средой.

На эту публикацию горячо откликнулись десятки, а вместе с телефонными звонками — сотни читателей! Дискуссия разгорелась нешуточная! «Не может культурный человек публично пообещать женщине дать в ухо!» — пишут рабочие ленинградского объединения «Светлана», имея в виду случай, когда министр культуры автономной республики, именно таким обещанием отреагировал на просьбу артистки Л. Сафроновой изменить ей тарифную ставку.

«Артистка сама виновата», — перечат ленинградцам рязанские станкостроители. — Еще булгаковский Воланд учил: никогда ничего не проси у тех, кто сильнее! Но есть и другие письма. Они от людей, знающих Абдуллу Гарсиевича лично.

«...Я три года проработала в Министерстве культуры, сначала методистом, затем директором методкабинета. С приходом Киндарова, а он ничего не смыслил в искусстве, в министерстве стало невозможно работать. Не считался он не только с рядовыми работниками. Сколько раз от его грубой брани плакала его заместитель Фатима Идрисовна Цолоева! Вахтангова Галина».

«Даже поверхностное знакомство с Киндаровым рушит понятие о социальной справедливости. Он твердо уверен только в том, что ему все дозволено! Е. Петрушина, заслуженная артистка ЧИ АССР».

«...Еще раз спасибо за правду о бывшем мэре г. Гудермеса и о теперешнем министре культуры Киндарове. Надо сказать, что описанные вами факты о неблагоприятных делах Киндарова — это не новость для меня и многих других... А. Осипянц, г. Грозный».

Подобных писем очень много. Пишут и злятся артисты, работники библиотек, клубов, филармонии и самого министерства. Что характерно, люди, поддерживающие авторов фельетона, честно подписались своими именами, указали адреса и звания. Среди них — народный артист ЧИ АССР Ш. Эдислантов, заслуженный артист республики, ветеран войны И. Жуклов и многие, многие другие. А в защиту Киндарова, за исключением одного письма, подписанного режиссерами С. Жакуаевым и Р. Хакишевым, все письма — анонимки! Чего-то, видно, опасаются те, кто боится открыто поддержать своего министра... А вот и официальный ответ. Первый заместитель прокурора автономной республики, старший советник юстиции А. В. Морозов сообщил редакции, что зам. директора филармонии М. Плотников был действительно уволен Киндаровым незаконно и за вынужденный прогул пострадавшему выплачено 530 рублей 40 копеек. Также подтвердилось и незаконное увольнение администратора В. Дхабраилова. И ему выплатило государство за вынужденный прогул 475 рублей.

«Оснований для принятия каких-либо мер прокуратурой АССР не имеется», — заканчивает письмо А. В. Морозов.

Однако спросим: до конца ли справедлив финал этого официального ответа? И основная для такого вопроса — еще одно письмо. «Моя фамилия Ф. Юсупджиджеев. Я работал в Министерстве культуры ревизором. Когда пришел Киндаров, он кого-то захотел поставить на мое место, а мне предложил уволиться. Я отказался. И он сам меня уволил. А через полтора месяца суд меня восстановил, и министерство выплатило мне 182 рубля государственных денег. Объясните, почему за киндаровское самоуправство должно расплачиваться государство?»

Со временем тон писем наших читателей, откликнувшихся на фельетон, сделался несколько раздражительным. «Корреспонденты написали, читатели прочитали, что дальше? Мы с Захаром, например, прочитали ваш журнал с фельетоном «Легко ли быть министром?», в августе прошлого года, когда ждали своей очереди в загсе, — пишет из Нальчика Д. Маргасова. И не без сарказма добавляет: — Интересно, я сначала буду будущим министром или узнаю, наконец, легко ли им быть?»

А ведь действительно — скоро девять месяцев, как появилась наша публикация.

Почему же Министерство культуры РСФСР не спешит уведомить редакцию о своих впечатлениях о прочитанном? Но о том, что фельетон пробудил в министерстве определенную озабоченность, свидетельствует факт: комиссия во главе с начальником отдела Главного организационно-инспекторского управления Минкультуры РСФСР Н. К. Морозовым выехала в Грозный. И что интересно: долго собиралась эта комиссия в путь — почти два месяца. Но зато как угадала! Прибыла не раньше и не позже, а как раз — в день 50-летия товарища Киндарова! Радует и то, что комиссия приехала к герою нашего фельетона не с пустыми руками.

Наблюдательные читатели, конечно, заметили, что это министерство и раньше не особенно охотно откликалось на критические выступления «Крокодила». Но тут оно превзошло все самые недобрые ожидания. Представьте себе: комиссия прибыла к Киндарову с Почетной грамотой Министерства культуры РСФСР и точно такой же наградой от ЦК профсоюзных работников культуры.

Возможно, у республиканского министерства подобное совмещение приятного с полезным давно стало традицией и поэтому ответы на критику, как правило, столь уклончиво-обтекаемы, но нас такой оборот дела просто поставил в тупик. Судите сами: скажи мы сейчас, что Киндаров, получив подарки, не усадил высоких гостей за стол, — это знало бы обидеть Киндарова, а задно и всех кавказцев с их обычаями. Скажи, что усадил, — возникнет вопрос: с какой целью выезжала комиссия и так ли, как надо — в свете хозяйского гостеприимства, — проверила факты фельетона? Сами члены комиссии говорят, что «обед» был только один. А письмо за подписями руководителей Госфилармонии республики утверждает, что Киндаров читал кавказские обычаи чаще.

Все-таки, выезжая в республику или автономную область, надо быть осмотрительнее, чтобы работа, не дай бог, не совпала случайно с кавказским застольем!

Теперь, кое-как объяснив своим читателям причину, по которой Министерство культуры РСФСР, видимо, не смогло своевременно ответить «Крокодилу» на фельетон, надо отметить, что итоги деятельности Чечено-Ингушского Министерства культуры им все-таки на своей, коллегии обсуждены были. Готовя проект постановления коллегия (любопытная деталь!), члены комиссии так увлеклись, что за вскрытую финансовую неоправданность А. Киндарова выговор вкатили неопытному его заместителю А. Митрофанову! Этот проект постановления в редакцию не попал. Оказался он и у А. Митрофанова, вставшего против несправедливости и добившегося своей реабилитации. И все-таки, товарищи, так нельзя! Юбилей комсомола, но выговор пусть получают те, кому положено!

Читатели нас спрашивают и о том, почему мы не публикуем ответ из Чечено-Ингушского обкома КПСС? Отвечаем: мнение обкома партии относительно культурной деятельности А. Г. Киндарова было процитировано в фельетоне «Легко ли быть министром?», из справки «О неправильных действиях министра культуры ЧИ АССР тов. Киндарова А. Г. в отношении Плотникова М. Э. и проявленной партийной недисциплинированности». Поскольку фельетон как раз и был о «неправильных действиях» и «партийной недисциплинированности» тов. Киндарова А. Г., то тут можно уверенно считать, что наши точки зрения совпали. И никакой дополнительной информации из обкома нам не требовалось.

А «Крокодил» хочет наконец получить внятный ответ от министра культуры РСФСР Ю. С. Мелентьева на свой фельетон. Пора уже, Юрий Серафимович! Давно пора! Тем более что и после других прошлых годов публикации нашего журнала, касающихся культуры — «Спорт + искусство...» (№ 17), «Мемориальная няня» (№ 30), — Минкультуры РСФСР сохраняет гробовое молчание. Если предположить, что сотрудники вашего министерства говорят правду, утверждая, что целью днями двумя раками держатся за стулья, опасаясь давно обещанного сокращения штатов и поэтому никаких ответов никому не пишут, то эта причина нам представляется серьезной.

— Я волком бы выгрыз бюрократизм... Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ.

Рисунок В. КАЗАНЕВСКОГО, г. Киев.

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Дорогой Леня, дорогой собрат по перу! Сразу напомним читателям о существе дела. В 1986 году, ознакомившись в Киеве с уголовным делом доктора медицинских наук Ю. Н. Соколова, я сразу со всей отчетливостью увидел в нем хищника — масштабного, опасного, крайне изощренного. И отбыл писать о нем фельетон «Умысел».

Но в марте 1987 года, а что особенно показательно — за считанные дни до второго суда над Ю. Н. Соколовым — в журнале «Вітчизна», где Вы работаете заведующим отделом морали и права, вышел Ваш тридцатистраничный очерк под названием «Шаг над бездной». Снабженный еще и одобрительным комментарием В. Е. Скоморохи, члена Верховного суда УССР. Откровенная — в канун суда! — обелительность очерка для Ю. Н. Соколова настолько поразила меня, что я, помимо фельетона «Умысел», счел своим журналистским долгом опубликовать в «Крокодиле» адресованное лично Вам открытое письмо под названием «Ангел на копытцах».

В ответ на это журнал «Вітчизна» напечатал Ваше открытое письмо «И что же теперь будет?», адресованное мне. По размеру оно опять весьма внушительно — двенадцать страниц на машинке, и за этой фундаментальностью, Леня, за множественными цитированиями и возгласами, что Вас не так поняли, скрыто лишь то, что борцы называют «уползанием с ковра». Я буду куда более краток.

Прежде всего Вы, Леонид Ефимов из журнала «Вітчизна», недовольны моей обостренной дискуссионностью, резко, а подчас, как Вы считаете, оскорбительностью тона. Тогда как оскорбительность для меня технически невозможна. Надо мной стоит столько стерилизаторов стили и лексикой, что мне едва-едва удается быть резким. К сожалению, Леня, сейчас среди диспутантов опять наметилась тенденция к фехтованию на одуванчиках и пирожных безе. Возможно, Леня, если следующая наша полемика разгорится по поводу композитора Мориса Равеля — не пережал ли он в «Болеро» с экзатикой, не переборщил ли в синквейнах и стакато, а в «Паване на смерть инфанты» больше проявил себя гением инструменталистики или же корифеем по части лада — я и выберу для полемики другой лексический и образный ряд. Но у нас с Вами конфликт не изысканной равелевской духовности, у нас, коллега, угрюмый, бычий конфликт с тяжелой инвально-политико-уголовной подоплекой. Вопрос ставился мною так: очеркист Леонид Ефимов подчинил свое перо обелению грязного человека и тяжелого преступника — и такая постановка вопроса требует жесткой лексики.

Вот основная мысль Вашего письма: с чего это взъярился фельетонист Моралевич, разве я позволил себе обелить доктора наук Соколова, который «обвинялся в хищении оборудования» из института, «узлов и деталей»?

Это из Вашего «открытого письма», и в этом письме Вы снова нечестны, Вы снова мастер умолчаний. Ведь с самого начала не было и нет никакого оборудования, узлов и деталей, незачем наводить тень на плетень. Был очередной пример позора и беды, и доказательством тому служат десятки суровых приговоров

ВСЕ ЕЩЕ АНГЕЛ

(Второе и последнее — до этого был «Ангел на копытцах» — открытое письмо А. Моралевича Л. Ефимову, редактору отдела морали и права украинского журнала «Вітчизна».)

самым разным должностным лицам, которые, заказывая технику у зарубежных фирм, называли отнюдь не то, что остро нужно Отчеству, а то, что фирмам выгодно сбыть с рук, за что фирмы щедро и тайно расплачивались с дельцами от науки и техники.

Не узлы и детали с ангиографической установки «Сименс», как Вы опять пишете, унес домой избобленный Соколов, а — и это было известно с первого дня следствия — три больших цветных телевизора с дистанционным управлением, видеоматрифон, электрогриль, электрохлебозерку и пр. пр. Эксперты единодушно признали все эти фирменные предметы, найденные у Соколова дома и на даче, абсолютно бытовыми, не имеющими никакого отношения к рентгенохирургии. Телевизорами и прочим бытовым товаром, о чем у Вас опять ни слова, фирма «Сименс» расплатилась с преступником от медицины за его услуги фирме, а Вы, Леня, продолжаете твердить о неких туманных узлах и деталях.

Когда все было до боли ясно с некрасотой личности Соколова, когда он давно и безоговорочно был на дне бездны, Вы и очерк о нем назвали кривоудушно — «Шаг над бездной». В очерке Вы упорно возвеличивали Соколова до профессора, каковым он никогда не являлся (в Вашем открытом письме об этом опять ни слова), до большого ученого, каковым он никогда не являлся, низводили хищника до бессребренника, «занимающего десятку до зарплат», а у бессребренника и материального бедолаги, чего Вы не могли не знать, только дорогостоящих предметов с клеймом ФРГ было при обыске изъято за восемьдесят.

Мне очень не хотелось бы этого, но, если, имея соответствующие полномочия, ко мне придет с обыском кто-либо из московских коллег отличного киевского следователя П. Н. Шерепенко, я смогу детально и документально объяснить ему

все и во все времена появившееся в квартире, вплоть до персоны дочери. А столь любезный вам «профессор» Ю. Н. Соколов, с которого, кстати, как только что известила редакцию «Крокодила» ВАК СССР, сняты ученые степени доктора и кандидата медицинских наук? Ни в очерке, ни в Вашем «открытом письме» опять об этом ни слова, а Соколов так объяснял следствию бесчисленные «узлы и агрегаты» в виде дорогой фототехники, кофемолок, миксеров, фенов и целюло-вых, в упаковке, блоков бытовых электровыключателей с «памятью»: «На ныне забытой мною иностранной выставке подарили ныне забытые мною иностранные гиды». Вот такая немудратина.

В Вашем «открытом письме» пульсирует некий растерянный подтекст: боже, почему на меня, писателя-гуманиста, призывавшего милость к падшему, так напустился этот зверь — журналист Моралевич? Объясняю. Все дело в слухе. И не столько в музыкальном, сколько в социальном, гражданском.

Музыка, Леня, значительно менее назывательна и конкретна, нежели проза. Она сложнее для восприятия, нежели проза, но и в музыке всяк разбирает, где минор, где мажор, где звучит она во здравие, где за упокой. Тем проще было при социальном слухе, который во человечестве куда шире распространен, чем слух музыкальный, определить примаскированную, припудренную рассуждениями о соизаконности основную тональность Вашего очерка: на волю немножко оступилсяго ученого Соколова, на волю, профессора и кудесника ждуть больные!

Воли не получилось, Леня. В первом суде были десять лет, во втором — окончательные семь, и приговор вступил в законную силу. По данному разряду и комментировать больше нечего — на чьей стороне беспристрастность и авторская чистоплотность.

Комментария требует другое. Мое открытое письмо Вам, названное «Ангел на копытцах», заканчивалось фразой: «Что же теперь будет?». Вы, отвечая мне в журнале «Вітчизна», это самое «Что же теперь будет?» выносите в заголовок. Огорчительно, но будущее время переплавляется в настоящее, настоящее же в прошлое, а ничего не происходит, никакими ведомствами оценка двух публикаций не производится. Поэтому мне хотелось бы, Леня, чтобы произошло вот что:

Вспомним, что и Вы, и я журналисты, и стаж у каждого в журналистике по тридцать лет. И есть у нас Союз журналистов СССР. Полагаю, Союз журналистов СССР в лице Правления должен петься о журналистской чести членов Союза, их порядочности и чистоте рядов. Ведь есть же в армии суды офицерской чести!

Так, может быть, Леня, вызовемся на большой ковер Правления? Может, создаст Правление необходимейшей такой прецедент, допросит с пристрастием, что клал каждый из нас в основу своего сочинения для многомиллионной читающей публики. Вот, на мой взгляд, что должно быть теперь. Ибо у одного из нас с журналистской честию и профессиональной порядочностью — очевиднейший недобор, и один из нас в Союзе журналистов СССР лишний.

А. МОРАЛЕВИЧ.

Пончик

только женщина — она могла помешать. Как назло, под ее рукой лежала компактная чугунная сковородка с ручкой. Пока я скручиваю Выона, подумалось мне, ей ничего не стоит врезать сковородой по моей черепушке. Я бы на ее месте поступил именно так.

А если это не Выон? Тогда она примет меня за обычного, заурядного бандита.

Так или иначе близкого знакомства со сковородкой мне не избежать. Скверно.

— Пойду взгляну, как он там, — шепотом произнес мужчина.

— Ну чего смотреть, спит, — негромко ответила женщина.

— Я его из воды вытащил, аж синий был. Захорает еще, куда мы с ним?

Женщина вздохнула. В палатке зашуршало, и я насторожился. Детский голос произнес:

— Пап, где ты там? Писать хочу, пап.

Мужчина на четвереньках, как большой неуклюжий зверь, полез в палатку. Я почувствовал, что краснею, и возблагодарил судьбу, что не взял с собой Коло.

В следующие два дня я обогнал штук пять байдарок и две резиновые надувнучки. Теперь я уже не планировал немедленное нападение на встречных, а спокойно и внимательно их рассматривал. Выона среди них не было.

Енотница оказалась гораздо полноводней Широкой Енотки, и я не удивился, встретив деловито тархатающую против течения «казанку» с рыбнодзором. Два ражих мужика в резиновых высоких сапогах, в фуражках с «крабами». Я представился, спросил:

— Издалека идете?

— А от самого от озера, — охотно ответил один, мужик не только ражий, но и рыжий.

— Водохранилища, что ли?

— Ну. Сколько, Егорычев, километров шестьдесят будет?

Широконосый Егорычев подумал, потом бережно сплюнул в воду и неторопливо произнес:

— Да будет. Шестьдесят будет, если не поболее.

— Туристов встречали?

— Нет, — сказал рыжий. — Ни одной лодочки нет. Рановато потому что. Через неделю их тут будет, как грязи. Хотя стойка, Егорычев, а ведь была лодка-то. Помнишь? Ну, за Нотным мысом, помнишь?

Егорычев почесался.

— А, да, — сказал он. — За Нотным встретил лодку. Да. Палатка стоит. Правильно. Трое там.

— Енотный, наверное, мыс-то? — спросил я.

— Кто знает? На картах не обозначен, — пожал могучими плечами Егорычев. — Может, конечно, и Енотный, если по речке назван. А только в старину артель там жила, староверы. Гармонки делали. Может, от этого Нотный.

Я вынул фотографию Выона:

— Такого среди тех не приметили?

Мужики усердно поглядели на снимок.

— Вроде один и похож, а, Сергеич? — спросил Егорычев. — На руле который. Нет?

— Каком это руле? — сказал Сергеич. — Все трое одинаково веслами махали.

— Рулят ногой, — объяснил Егорычев. — Ну, тот, что сзади сидел.

— А, сзади? Не знаю я, — поморщился Сергеич. — На фото он гладкий, а этот небритый был. Как тут разберешь? Турист, он бритый не любит. Ты догоняй, инспектор, на месте виднее. Наподашь как следует — завтра и встретитесь. Осторожнее только, если, считавшие, лихие люди. Трое все-таки.

...Люблю этот момент — точного выхода на цель. Рамки задачи суживаются, мысль работает четко и хладнокровно. Все предельно просто: впереди только одна лодка, других нет. Значит, догнать. Догнать и обезвредить.

Я несся как проклятый. Если Выон успеет дойти до водохранилища, задача усложнится намного. Водохранилище большое, с сотней островов, с десятками проток.

Увидел я их ранним утром. На пригорке стояла ярко-оранжевая палатка, дрожал дымок костерка. Двое на байдарке шли поперек

рек плеса на противоположный берег. В лагере, стало быть, один. Удача!

Оставив лодку в кустах, я леском прокрался к их стоянке и вальяжно, облепившись дачником, вышел к палатке.

Мужчина в плавающих сидел на пенке. Меня он не замечал, старательно чистил рыбу. Нож маленький, перочинный. Это хорошо. У костра валялся топорик. Я отодвинул его ногой в траву.

— Здравствуйте, — сказал я.

Мужчина — а вернее парень — встрепетнулся, настороженно взглянул на меня. Выон? Черт его знает, действительно оброс щетиной, как морж, поди пойми.

— Здравствуйте, — вопросительно ответил он.

— Прикурить не найдется?

Он порывисто вскочил, сжав в руке раскрытый нож.

— Без эмоций! — скомандовал я. — В чем дело?

— Прикурить тебе? — язвительно сказал он. — Ах ты... Другого не смог придумать? Мало тебе костра, что ли, на прикур?

— Чокнутый? — спокойно спросил я и демонстративно сел на изумрудную травку. — Сам вижу, что костер. Из вежливости я. А по-твоему как — не спрашиваясь, к чужому костру лезть?

Парень неуверенно улыбнулся.

Я прикурил от костра и взял быка за рога:

— Выон?

— Чего выон? — переспросил он немного растерянно. — Рыба, что ли? Окунь это, сам не видишь? Ты что, рыбинспектор?

— Нет, — сказал я. — Не рыбинспектор. Инспектор милиции. Я инспектор. А ты Выон?

Он молчал.

Те двое углыли далеко, я видел стрекозиное трепыхание их весел на солнце. Этот остался один, сомнений не было. И тем не менее я услышал вдруг какой-то посторонний металлический звук, позвякивание, как будто кто-то взбирался на крутой берег, звяня связкой ключей. Или шпорами. Последнее, впрочем, маловероятно.

Парень, видимо, услышал это звяканье одновременно со мной. Он бросил ножик и молниеносно метнулся к обрыву.

Ногами я успел зацепить его, он упал, а я сел на него верхом.

— Пусты, гад! — забился он подо мной.

— Вот ты и выдал себя, Выон, — тяжело дыша, сказал я и, не слезая с него, осмотрел берег. Нет, никто не появился.

— Ну, куда понесешь? — продолжил я. — Вплыв решил уйти? Так не уйдешь, у меня разряд по водному полю.

— Полно! — закричал он. — Дурак! Донка у меня там налажена, слышишь колокольчик?

И еще раз я порадовался, что не взял с собой Коло. Я слез с парня.

— Документы.

— Сам предьяви.

Резонно. Я достал удостоверение. Он вдумчиво прочел, вернул:

— Извините, товарищ инспектор.

— За что извинить?

— За «дурака».

Из кармана палатки он вынул свой документ. Коноплев Никита Анатольевич, конструктор. Какой-то мудреный трест: «Главтехмонтаж...» Я и не стал вчитываться. Какая разница, если документ подделан?

На фотографии Никита все равно был непохож на себя. Без щетины, прическа на косой пробор. А сейчас вообще никакой прически. Лохматый, как скотч-терьер.

Но и Выон на фото другой. Может быть, один из тех, в лодке?

— А дружки кто?

— Наши же, из треста. Третий сезон вместе ходим. Хорошие тут у вас места.

— Так, — сказал я. — Места-то тут хорошие. А есть и другие места. чуете? Кстати, не столь отдаленные.

— Сошла, — грустно сказал он, прислушиваясь.

— Кто?

— Рыба сошла. С донки. Не звонит больше. Крупная, наверное, была. Эх!

— Давно на этой стоянке? — спросил я, приглядываясь к полянке перед костром.

— Третий день. Места тут хорошие.

— Есть и другие места... — начал я, но вспомнил, что уже говорил об этом.

— Куришь? — прервал я сам себя.

— Курю, а что? И ребята курят. Ты же тоже куришь.

— Так... И где же окурки?

Он непонимающе взглянул на меня. Я объяснил:

— Три человека, все курят. Утверждаешь, что третий день на этом месте. Тогда где же окурки? Не вижу.

— А мы их в костер.

— Ловко! Питаетесь чем?

— Как чем? Вот рыбу ловим. Ну, консервы еще есть у нас.

— Выпиваете?

— А что, нельзя?

— Вопросы задаю я. Вчера выпивали?

— Вечерком, под уху. Пару чечушек. Не вижу особого греха.

— Греха и я не вижу, если в рамках. И где же эти чечушки?

— Как это где? — удивился он. — Я же говорю — употребили мы их.

— Посуда, — терпеливо пояснил я. — Пустые бутылки где?

— А я их сегодня закопал. И банки консервные тоже.

— Ну, вот и выяснилось, гражданин — как вас там по документу — Коноплев? Пусть Коноплев. Значит, окурки в костер, бутылки в землю, а концы в воду. Интересно.

— Какие еще концы?

— А такие, что на бутылках отпечатки пальцев лучше всего проявляются, начинающему правонарушителю известно. Вот поэтому вы их и закапываете.

— А куда же их? Тут сдавать некуда, не в город же везти.

— Вот, вот, — сказал я. — Никакие вы не туристы. У меня, простите, опыт имеется по этой части. Турист бутылки не закопает.

— Это почему?

— Потому. Турист, если он лишку принял, он обязательно всю посуду побьет — традиция. А некоторые на ветки ее насаживают. Обломают ветку и на сучок наденут. Для оживления пейзажа. На худой конец просто разбросают бутылки по местности.

А в землю не закопают, нет уж. И банки тоже. Вот и выходит — следы заметали.

— В каком-то смысле да, заметали, — согласился Коноплев. — Чтобы, значит, чисто после нас было.

— Природу лелеете? А природе это, между прочим, боком выходит, лелеянье ваше. Сообрази сам: вот ты порыбачил и оставил после себя чистое место. Тут же следующий турист наскочит, опять ловить. А устрой бархапку — набей вокруг стекла, переломай кусты, нашьвырай банок — никто на твою стоянку больше не сунется. Выходит, и рыба на этом месте будет себя вольготнее чувствовать. И трава новая быстрее нарастет.

Коноплев замолчал, видимо, сраженный моей логикой.

Я не стал ждать его приятелей, поскольку сделал вывод: Выона среди них нет. Выон два дня на одном месте рыбачить не станет. Ему бежать надо.

Сохраняя достоинство, я поднялся.

— Ну, счастливо, гражданин Коноплев. Спецзадание у меня, вашими правонарушениями недосуг заниматься. Но крепко подумайте о том, что я вам сказал.

— Да уж подумаю, — сказал он не совсем, как мне показалось, доброжелательно.

...Совхозная машина подбросила меня вместе с байдаркой обратно в Большие Еноты.

— А мы уж шукать вас бросились, — широко улыбаясь, встретил меня Колотун. — Спасибо, партгор совхозный позвонил: везем, говорит, коллегу вашего.

— Да, — сказал я. — Пока неудачно. Не было Выона на речке, я все прочесал.

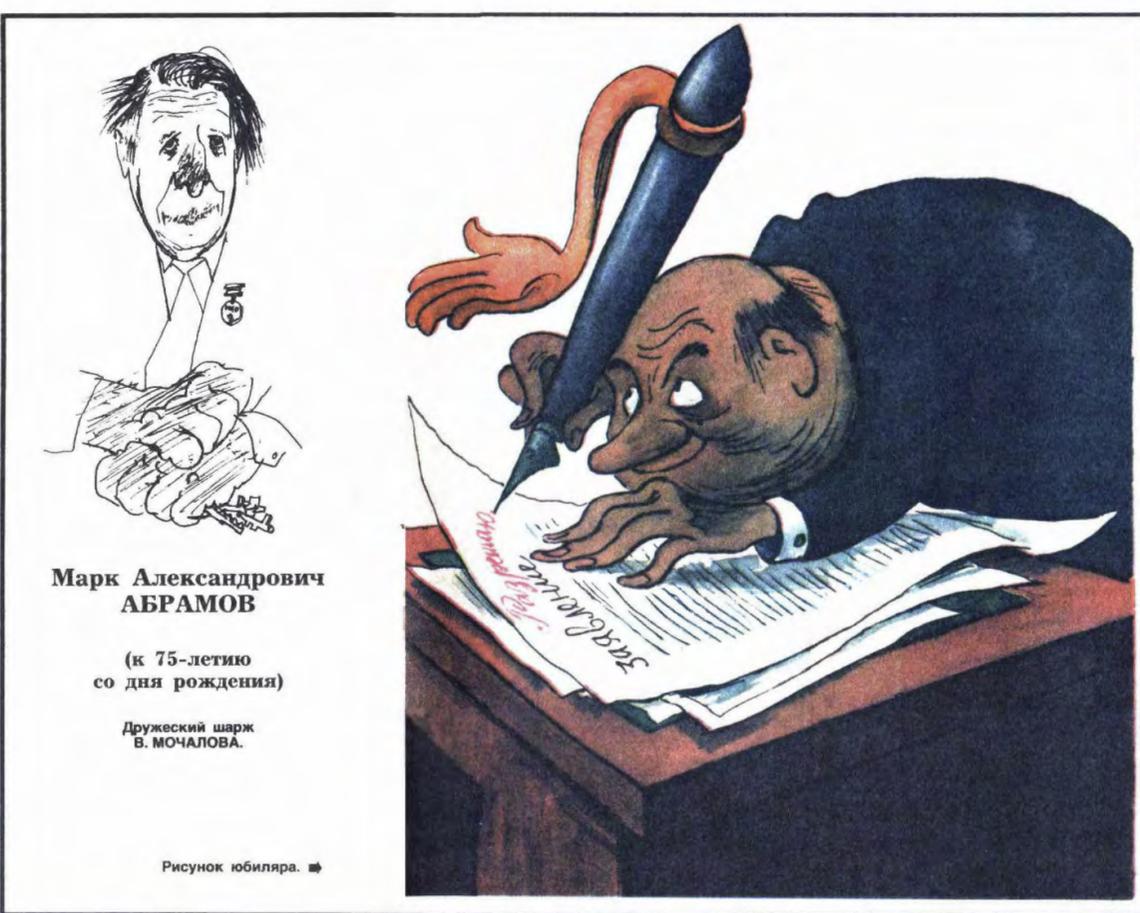
— Не было, — согласился Колотун. — Мы его взяли тут, под боком. За углом закусовая есть, на улице Складовской-Кюрия, так вот он в этой закусовой и гулял. Без передыху. А как начал дебоширить — стекла побил, оформление в витрине переставил, — мы и прихватили.

— Тогда я на самолет, — сказал я. — Как с билетом — возможно?

— Забронировали уж. Нет проблем. Спасибо за помощь, за ласку.

Так я и не понял: с иронией он это сказал или так, по простоте душевной?

...Деду я рассказал все честно, как было. Скрывать не стал. Все равно вылезает. Он и влипил мне за этот поиск строгача.

Марк Александрович АБРАМОВ

(к 75-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Рисунок юбиляра. ■

Петр ГРАДОВ
Две заботы
Две заботы у него, я знаю, начиная от зари рассветной: первая — где выпить? А вторая — как бы это сделать незаметно.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

Поэзия и проза
Лес на скалах высок и красив. Между скал как клинок — залив. Ну, а он на один мотив: «Эх, сейчас бы пивка в разлив!»

Рисунок В. ДУБОВА.

ЗАМЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ШИЛОВА НА МЫЛОВА...

ГЛАЗ ДА ГЛАЗ

ОТСТУПЛЕНИЕ В ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ, или КАК ГОССТАНДАРТ СТАВИТ ПОДНОЖКУ САМ СЕБЕ...

Григорий КРОШИН

У меня замолчал диктофон. Замолчал вероломно. Как всегда, в самый неподходящий момент сели батарейки. Я — в магазине: — Здрасте, батарейки есть? Элемент номер...

— Здрасте, нет никаких элементов. Заходите еще.

Захожу еще и еще, но эффект тот же. Вернее, никакого эффекта. Возвращаюсь с пустыми руками, но с информацией. Впервые, оказывается, не один я такой. Вон и продавец просто зарез без этих элементов: месяц как настенные часы стоят, да и ВЭФ-202 заглох... Во-вторых, в том, что батареек нет в продаже, продавец не виноват.

Ему база не дает. Но и база ни при чем: ей товар от завода не пришел — от Елецкого, Свердловского, Клайдского или какого много, который эти элементы производит. Но, оказывается, и завод можно понять: ему другой завод дрянной материал для батареек поставляет... и так далее.

Вот окунули меня, постороннего, в ворох своих внутренних проблем, вовлекли в соперничество — всем стало легче: они выпустили пар, да и мне теперь не так обидно. Словом, привычная картинка: и нужного товара нет, и виноват никто!

Хотя, по идее, картинке пора бы уж и устареть. Это раньше от кивания на объективные причины всем было легче, а уж нынче-то, в новых экономических условиях, должно быть при такой ситуации, наоборот, всем хуже: покупателю (у которого из-за отсутствия батареек молчит диктофон, заглох транзистор, стоят часы), продавцу (которому нечем торговать, а значит — в условиях хозрасчета — нечего будет получать в зарплату), заводу-изготовителю (он не выполняет план производства, а стало быть, и прибыли не имеет, и прочих радостей от того же хозрасчета), да и поставщику дрянного материала явно накладно гнать брак (за него ж заводы нештучные штрафы взимают)... Это по идее, а как в реальности?

И я отправился в Елец, на элементный завод. Где убедился самолично: производство не свернуто, технология изготовления батареек не забыта, вот они, родимые, так и соскакивают с конвейера в приемный бункер. Вы поняли? Оказывается, элементы продолжают выпускать! Но почему же тогда их нет в магазинах?

— А скажите, — опять охотно — теперь уже заводчане — окунают меня, постороннего, в свои внутренние проблемы, — смогли бы вы из такого материала, как двуокись марганца (ЭДМ) руставского ПО «Азот», сделать что-либо путное? Смогли бы?

— Я? Нет, я бы не смог.

— Вот видите! И мы не можем! — И демонстрируют мне документ, адресованный заводом в вышестоящие инстанции (копия — руставцам), о том, что из-за такого скверного ЭДМ на Елецком заводе «снижается качество выпускаемой продукции. Материал поставляется некондиционный, наш же завод должен выпускать кондиционную продукцию».

Точнее: разве можно сделать из брака конфетку? Судите сами, — поясняет В. Козлов, руководитель госприемки. — Из 900 тонн этого ЭДМ завод забраковал 180 тонн! Пятая часть всей продукции не соответствует ГОСТу! Шутка ли?

Какие уж тут шутки. Надр ехать в Руставы...

— Не надр, — считает Козлов. — Они все обставили закононо. — Как это? Законный брак, что ли?!

— Именно. Им удалось утвердить для себя новые стандарты, щадящие. Вот и шлют некондицию на законных основаниях.

— Кто ж мог позволить им идти поперек Госстандарта СССР?

— Госстандарт СССР!

Не верится, читатель? И мне... Но вот письмо, подписанное зампредом Госстандарта В. Юницким: «Госстандарт СССР, в порядке исключения, считает возможным согласиться с предложением Минудобрений СССР на выпуск в 1987 г. руставским ПО «Азот» 2000 тонн ЭДМ с отступлением от ГОСТ». И утвердили им льготные технические условия. Но Елецкий-то завод, как и другие изготовители конечного продукта — батареек, руководствуется все теми же ГОСТами, их же заводам никто не отменял...

И получилось, что именно Госстандарт дал согласие на брак. Но ведь ведь же почему-то ему такое предложение Минудобрений. Значит, были на то, вероятно, очень веские причины? Обращаюсь за разъяснениями в Минудобрения, точнее — в его объединение «Союзазот», в чьем ведении находится руставский «Азот»:

— О, там целая проблема, — вздыхает замначальника «Союзазота» В. Орлов и с удовольствием окунает меня в свои трудности. Оказывается, бедняги руставцы уже не один год мучаются с изготовлением ЭДМ. Что-то у них там с технологией не ладится. Переходят сейчас на более совершенную, титановую, но... Словом, воззвали они слезно к нам, то есть к вышестоящему «Союзазоту», мы — к руководству Минудобрений, а уже оно — к Госстандарту, чтоб дал послабление в стандартах. Тот дал...

Вот и все. Однако вышло ли это? Руставцы продолжают слать «законную» некондицию. За прошлый год только Елецкий завод предьявил «Азоту» штрафов за низкое качество материала ЭДМ на 46 тысяч рублей да еще, помимо этого, не оплатил им стоимость бракованного материала — еще триста тысяч целковых... А ведь поставляють руставцы свою некондицию не только Елецкому, но и всем элементным заводам! Какая же выгода от льгот, выбитых ими для себя?

— Не только для себя, — уточняет Орлов. — Этими льготными ТУ они всем заводам развязали руки. Ведь если бы продолжали для руставцев действовать ГОСТы, то ни ельчане, ни другие заводы-заказчики не получили бы от «Азота» вообще ничего, а так хоть...

Ничего себе логика в период внедрения хозрасчета и самофинансирования! Скажи, мол, спасибо и за это, а то будешь сидеть на голодном пайке.

И все же: так ли уж Госстандарт не было иного выхода, кроме как идти руставцам на послабление?

— Нет! — возражает госприемщик Козлов. — Время от времени руставцы дают нам и вполне нормальный ЭДМ. Как, например, в декабре. Соответствует именно ГОСТу, а не каким-то липовым ТУ...

Вот так. Стало быть, никакой не тулик в смысле «объективных» причин. И соответствие стандартам — реально. И выходит, все дело в нестабильности работы «Азота».

Что же касается Госстандарта, то странно, что этот страж качества продукции оказался в данной истории необычайно покладистым. Налицо парадокс: подчиненная Госстандарту госприемка строгим голосом требует неукоснительного соблюдения ГОСТа, а в это же самое время зампред Госстандарта В. Юницкий... разрешает этот ГОСТ не соблюдать: «в порядке исключения» согласен на отступление от стандартов... Подножка самому себе.

И не только себе. И нам с вами, уважаемый читатель. От такой покладистости в угоду чьим-то узковедомственным интересам страдают все. И изготовители, которые не производят. И продавцы, которые не продают. И, само собой, покупатели, которые не покупают. И у которых в самый неподходящий момент вероломно замолчал диктофон, глохнет транзисторный приемник, останавливаются часы...

КАКОГО ЦВЕТА МОЛОКО?

Более столетия назад к переводам и изданию индийских афоризмов и мудрых мыслей; в которых так много юмора, лукавства и даже сарказма, приступил сам... Лев Николаевич Толстой.

Может быть, во время фестивалей культур СССР и Индии будет великим воспоминать эти сентенции, рассеянные в трудах великого реалиста.

 Когда ты явился на свет, ты плакал, а кругом все радовались; сделай же так, чтобы, когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался.

 Чем больше торопишься, тем меньше успеваешь.

 Никто никогда не раскаивался, что съел слишком мало.

 Кажется, что бесстыжему человеку, хвостуну, хитрецу, хулителю, дерзкому и бездельнику живется легко; что тяжела жизнь того смертного, который непрестанно стремится к непорочному, всегда кроток, разумен, бескорыстен; но это только кажется. Первый всегда тревожен, второй всегда спокоен.

 Одному мужику захотелось есть. Он купил калач и съел; ему все еще хотелось есть. Он купил другой калач и съел; ему все еще хотелось есть. Он купил третий калач и съел, и ему все еще хотелось есть. Потом он купил баранок и, когда съел одну, стал сыт. Тогда мужик ударил себя по голове и сказал:

«Экий я дурак! что же я напрасно съел столько калачей? Мне бы надо сначала съесть одну баранку».

 Один слепой отроду спросил зрячего: «Какого цвета молоко?»

Зрячий сказал: «Цвет молока такой, как бумага белая».

Слепой спросил: «А что, этот цвет так же шуришит под руками, как бумага?»

Зрячий сказал: «Нет, он белый, как мука белая».

Слепой спросил: «А что, он такой же мягкий и сыпучий, как мука?»

Зрячий сказал: «Нет, он просто белый, как заяц белый».

Слепой спросил: «Что же, он пушистый и мягкий, как заяц?»

Зрячий сказал: «Нет, белый цвет такой точно, как снег».

Слепой спросил: «Что же, он холодный, как снег?»

И сколько примеров зрячий ни говорил, слепой не мог понять, какой бывает белый цвет молока.

Собрал Валентин ОСИПОВ.

К В К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Приготовишка в гоголи-моголи. 6. Пирожник (американск.). 9. Буква старого алфавита, которая, по современным понятиям, должна быть с кулаками. 11. Электрички, которые сквозь землю провалились. 12. Родник на асфальте. 15. Деталь костюма, в которой не нуждается остролов. 18. Целитель, загнанный в бутылку. 19. Произведение оригинального жанра, которое подчас превосходит оригинал. 20. Этажерка на седьмом небе. 21. Прическа, получившая название в честь работника французского общества. 24. Мартышка в монашеском одеянии. 26. И роскошь, и средство передвижения. 27. Волшебная палочка, с помощью которой можно путешествовать во времени и пространстве (учебн.). 31. Оружие ледового побоища с большой и малой рыбкой. 33. Стоглазый пастух, умудрившийся проспать одну корову (миф). 34. Малоизвестная особа, которая от хорошего моциона становится весьма фигуристой (шахм.). 35. Кадриль (лит.-худ.). 36. Очень холодное оружие для дворовой игры.

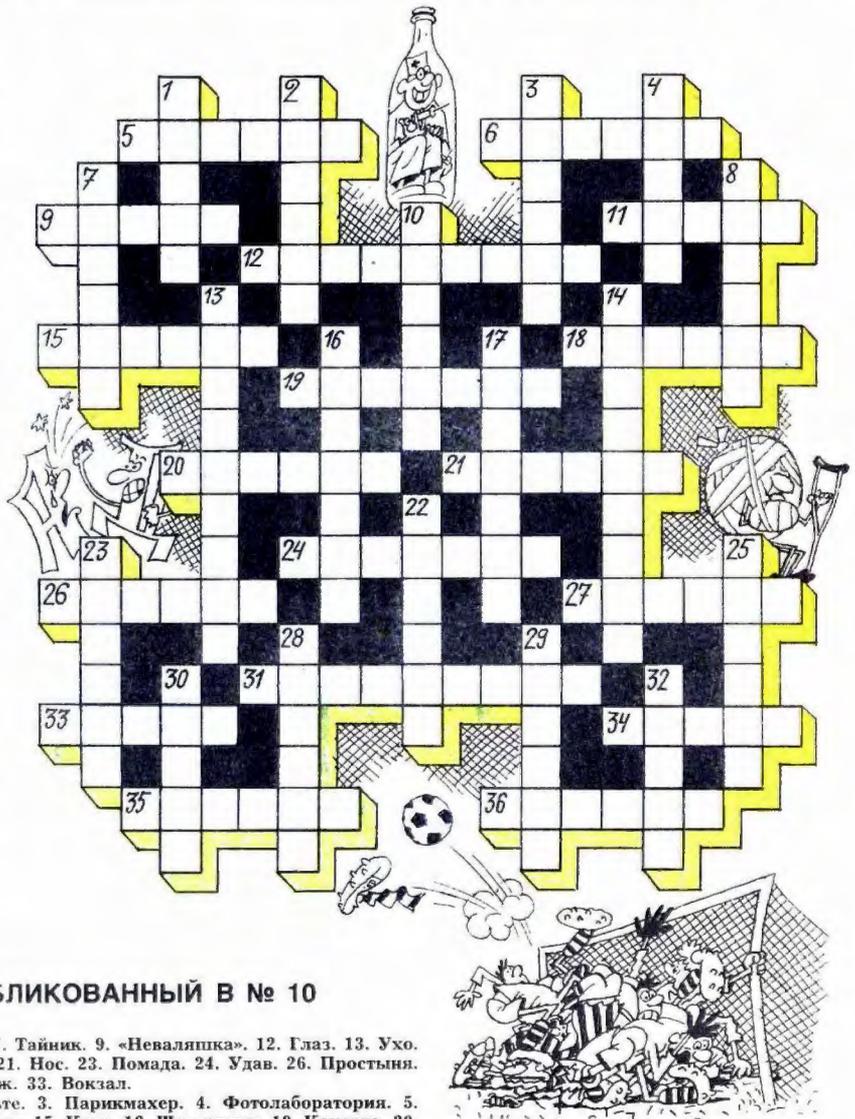
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лошадка с морской душой. 2. Головной убор, под которым Мюллер в течение семнадцати мгновений держал весь III рейх. 3. Музыкальная уравниловка. 4. Корабельное подгоняло (сказ.). 7. Балет, берущий на бордаж конкурсы исполнителей. 8. Слишком много п. 4-го. 10. Самое домашнее животное с г. 13. Мерило изящества (портн.). 14. Держатель информации, который ею набит. 16. Самый избитый музыкальный инструмент. 17. Потрясающее средство с огушительным эффектом (бракон.). 22. Атрибут королевского достоинства в художественной гимнастике. 23. Соседка отца Федора, любительница поиграть в шестьдесят шесть. 25. Часть тела, за которую удобнее всего выводить на чистую воду. 28. Особа высокого полета, падкая на то, что плохо лежит, но хорошо блестит. 29. А может быть, собака (мультик). 30. Заздравная чаша, от которой в выигрыше тот, кто не употребляет ее по назначению. 32. Наворотное хитросплетение (футб.).

Составил Н. ДМИТРИЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Стыд. 6. Погода. 7. Тайник. 9. «Невалышка». 12. Глаз. 13. Ухо. 14. Одеало. 17. Демография. 18. Массажист. 21. Нос. 23. Помада. 24. Удав. 26. Простыня. 28. Клиент. 29. Разрез. 31. Улица. 32. Корсаж. 33. Вокзал.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сеновал. 2. Декольте. 3. Парикмахер. 4. Фотолаборатория. 5. Подушка. 8. Секретарша. 10. Гарем. 11. Записка. 15. Киса. 16. Шотландия. 19. Кокетка. 20. «Румба». 22. Пощечина. 25. «Вырезка». 27. «Двушка». 30. Забрало.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал Р. Демьяненко, Алтайский край.

«Основание: справка о временной нетрудоспособности при заболевании вследствие опьянения Городского травматологического пункта».

(Из приказа.)
 Прислал М. Федотко,
 г. Куйбышев.

«Трудовой дисциплины и нарушений за 1987 год в цехе не было».

(Из докладной.)
 Прислал В. Васильков, г. Ленинград.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Прекрасно! — воскликнул Синицкий-младший, взглянув на письмо Александра Домашенко из Новошахтинска. — Обожаю! Обожаю, когда даже гадание на ромашках поддается математической логике!

Посмотрите, дорогие читатели, на этот прекрасный «цветок».

Каково? А присмотрись, целый «БУКЕТ НА ПАМЯТЬ»!

Итак...

Задача. 19 кружков образуют семь «ромашек». Одна из них, например, — кружок с номерами 1, 2, 4, 5, 6, 9, 10. Переставьте кружки так, чтобы суммы чисел во всех ромашках были одинаковы и равнялись 70. Если вы делаете это правильно, то по пяти строкам можно будет прочесть известную фразу и не менее известную фамилию. (Подсказка: кружки с номерами 3, 10, 17 находятся на своих местах).

Разобрались? Тогда обратимся к задачке посложней — рассказу моего друга-теннисиста под названием

«ТРИ ИГРЫ»

— На этой неделе ты должен провести три игры с Андреем и Борисом. В этой серии

из трех игр ты должен выиграть две игры подряд. Выиграешь — поедешь на сборы. Не выиграешь — поедет Кирилл, — сказал тренер в конце тренировки. В секцию мы пришли вместе с Борисом, но играю я сильнее его. А вот Андрей играет сильнее меня. Если в поединках с Борисом я раза в два чаще выхожу победителем, то поединки с Андреем в такой же приблизительно пропорции чаще заканчиваются его победой.

Тренер не определил, в какой последовательности я должен проводить игры. Я могу играть сначала с Андреем, затем с Борисом, затем опять с Андреем (А-Б-А), а могу, наоборот, сначала с Борисом, затем с Андреем и опять с Борисом (Б-А-Б). Я решил посоветоваться со своим другом, какую последовательность игр мне выбрать, но Николай сказал, что не надо было пропускать тренировки, а сейчас в какой последовательности ни играй — класс игры от этого не повысится, и вероятность выиграть две игры подряд — тоже.

Упоминание «вероятности» навело меня на мысль, что за неделю я действительно не смогу повысить класс игры, но ведь у меня как-никак есть голова, освоившая программу трех курсов мехмата. Было бы непорочно не подключить ее к решению столь важного для меня вопроса. Через несколько минут я уже четко знал, в каком из вариантов (А-Б-А или Б-А-Б) вероятность двух последовательных побед будет у меня наибольшей и, следовательно, будет наибольшей и вероятность попасть на сборы.

В каком?

А теперь, как всегда, наши ответы. Вы, несомненно, догадались, КТО ЕСТЬ КТО, если сообразили, что Евгению Алешину попался приключенческий роман, Михаилу Белопольскому — книга о путешествиях, Борису Гораняну — исторический роман, Юрию Зудову — сборник стихов, Алексею Соловейко — фантастика, а Александру Юлину — детектив. Продавал книги, разумеется, Зудов. А вот и шахматные ошибки: 1. Пешка черного цвета на поле h5 попасть не может. 2. Поле А1 должно быть черного цвета. 3. Судя по шахматным часам, в данный момент ход белых, на диаграмме же черному королю объявлен шах.

«ПРИКАЖУТ — ЗАВТРА ЖЕ БУДУ АКУШЕРОМ...»

Если бы мне предложили написать статью о «позднем Аксенове», я бы назвал ее так: «Василий Аксенов, лакировщик действительности». Действительности, естественно, не той, которую он покинул, а той, в которую его занесло. Но ведь какая разница, чью действительность лакировать! Технология одна и та же... Неправда — она везде неправда...

В юности (в «Юности» 60-х) я Аксеновым зачитывался. А как же? «Звездный билет», «Апельсины из Марокко», молодежная проза. Хэмингуэвские диалоги, битники, буги-вуги, рок-н-ролл. Красивые были миражи. В юности всякий мирж прекрасен.

Нравилась ли Америка? А почему бы и нет? Но люди-то взрослеют. Иногда при этом умнеют. И если В. Аксенов предположил пожизненную роль провинциального «хиппака», то лично я предпочел Агдайка и Сэлинджера. А тот, кто читал их всерьез, вряд ли станет делать из Америки культ.

Забавно, что В. Аксенов с такой старческой неловкостью втискивает политическое содержание в собственные узкие штанишки конца 50-х. Прямо как на комсомольских собраниях тех же лет. «Сегодня он играет джаз, а завтра...» Это что ж получается — так оно и есть?

Чепуха. Ограниченность и слабумие могут вырядиться и во френч с галифе, и в пиджак американского покрова.

И если я до сих пор сохраняю интерес и уважение к Америке с ее чрезвычайно многообразной и живой культурой, то делаю это отнюдь не «по Аксенову». Точно так же, как люблю собственную страну отнюдь не «по Бабаевскому». Поэтому Лев Толстой и Уильям Фолкнер стоят у меня на книжной полке рядом, ничуть друг друга не стесняя.

Вот бы и нам так... Впрочем, верю, что так оно и будет. Назло всем «василь палычам» по обе стороны столь любезных им «занавесов».

В. СОЛОДСКИХ, Ставрополь.

Цель этой публикации «отрывка» доказать (читателям?) демократичность «Крокодила» даже в таких вопросах, как антисоветизм. Может, «Крокодил» имеет специализацию от органов КГБ? Если нет, то вся ваша «демократия» — дешевая показуха.

С остатками уважения, ваш постоянный читатель

П. АНОДИН, 28 лет, Таганрог.

Уважаемый господин Аксенов!

Во всем ли Вы искренни? Сомневаюсь. Очевидны Ваши реверансы перед страной, в которой живете ныне. Повторяя стереотипы, ломитесь в открытую дверь. Ведь прекрасно знаете, что видные политологи Запада давно уже не отождествляют тоталитаризм, сталинизм с сущностью социализма как формации. То, что марксизм нацелен на революционное насилие, «способное очистить Вселенную», конечно, вздор. И это Вы понимаете. Поколение-другое угодливых догматиков, профанаторов и демагогов не смогло испохабить марксизм. И свидетельство тому — новое политическое мышление, наследие ленинских идей в условиях современного

мира, практическое воплощение материалистической диалектики. С болью граждане моей страны очищаются от наслоений прошлого, как пел Высоцкий, «от наследия мрачных времен». Идет демократизация в направлении развития культуры социалистического плюрализма, в сторону прямой демократии. Только Вы теперь чужой, не наш человек — из прошлого. А Ваше сомнение в том, что вряд ли советская пресса опубликует что-либо из новых Ваших произведений, — не более чем кокетство. Втайне Вам этого хотелось. И опубликовал отрывки журнал «Крокодил». Ну, не насмешка ли.

Е. ГЛЕБОВ, инженер, беспартийный, Алма-Ата.

...Дочка-студентка по прочтении отрывка «Мы — штатники!» стала что-то нервно вспоминать... Где-то она читала об обычае какого-то древнего племени... Предавшего свой род юношу сородичи привязывали к позорному столбу и, проходя мимо, плевали ему в лицо...

— Этот профессор литературы того же заслуживает...

Встретившись на другой день с соседом по лестничной площадке дядей Левой — инвалидом Великой Отечественной войны, тоже давним подписчиком «Крокодила», спросил: не читал ли он об аксеновских «штатниках»?

— Как же, читал. Я бы этого иуду вот этими самыми руками, как когда-то в разведке эсэсовцев...

И сотворил руками жест, от которого стало страшно.

...Браво, Аксенов! Вы поистине недостижимы в столь омерзительном расшаркивании перед «желанным Западом». Куда до вас разным там Молчалиным, Иудушкам Головлевым! Вы один на Джомолунгме подхалимства и лицемерия, Вам одному и лавры...

Известные слова писателя Н. В. Кукольника как формула беспресловенного, рабского повиновения начальству в условиях самодержавно-полицейского строя приобрели когда-то крылатость в редакции М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Прикажут — завтра же буду акушером». Вот и Вы, г-н Аксенов, быстро подсуетившись, выдали еще один свой антисоветский опус на потребу своим хозяевам-кредиторам.

А. ОЛЬХОВОЙ, студент и стилига 50-х годов, поклонник американского джаза, ныне простой советский интеллигент, Минск.

В отличие от автора нашумевшего в те годы «Звездного билета», я стоял на тех баррикадах, которые сдерживали натиск искаженного на свой лад всего самого западного. Мы вылавливали пресловутых «стилягов», распарывали им узкие штаны вельветовых брюк необычайных расцветок и насильственно лишали набриолиненных «коков». Ох, как было горько от того, что носители «нового», по тем понятиям, держались стоически, не распускали слюни, а снова и снова собирали людей вокруг себя, выплясывая утрированный рок-н-ролл.

...Кое-кто из них так и остался на уровне иллюзий о своей исключительности. Но основная масса следовала в ногу со временем, оставив в туманной

...А письма все шли, формируя в редакционном портфеле уже третью подборку читательских откликов на отрывок из новой книги Василия Аксенова (№ 1, 1988), а в редакционном сознании — вывод, что, увы, чем больше писем мы публикуем, тем больше их остается за пределами журнальных страниц.

молодости мишуру взглядов, и, не исключено, готовила предпосылки для сегодняшних перемен.

Конечно, чрезмерная категоричность общества была похожа на опьянение духовной свободой после многолетнего диктаторского режима и особенно контрастно отражалась в молодежной среде.

Эх, развернуть бы тогда на полную мощь перестройку! Не оказался бы и Аксенов по ту сторону кордона. Не пришли бы в его голову нынешние мысли, остановившие его фактически во времени.

Г. ПЕТРОВ, главный администратор Ташаузского госмуздраттеатра, Ташауз Туркменской ССР.

Немного истории. Культ Америки начался с того скандала, когда американцы, не обратив внимания ни на Маркса, ни на Ленина, помчались не на коне революции, а на более современном автомобиле. Гениальное всегда просто. Это открытие беглого профессора, видимо, станет главным научным открытием XX века... Пролетарии всех стран, садитесь в автомобили! Это проще и быстрее!

Теперь о культе. Примите ванну. Оденитесь в чистое (не обязательно новое). послушайте «Голос Америки», затем джаз с того же света. Выйдите на улицу и посмотрите строго на Запад. Если вы не перепутали страны света, то обязательно увидите небывалое зрелище — золотое сияние ярче солнца, луны и всех звезд! послушайте внимательно — все живое будет шептать: «Америка, Америка»...

«Нет бога, кроме бога», — упорно твердят мои братья-верующие в надежде получить путевку в рай. «Нет бога, кроме Америки», — утверждают новоявленные проповедники и получают весомые подачки.

Д. АБДУРАХМАНОВ, с. Цуриб, Дагестанская АССР.

Представьте: ночь, слепящий свет прожекторов, а в них мечется ПО-2. Близко подходит «мес» и бьет зажигательными. Горит самолет. Падают, разбрызгивая огненные струйки, а из кабины вылетают, взрываясь, ракеты. Красная... белая... зеленая. От нестерпимого жара? Прощальный привет посылает штурман? Радио на ПО-2 нет. Нет и парашютов. Они горят! Хочется кричать: ну спасите же их! Им по 20. Они хотят жить.

После таких ночей нам в горло не лезла американская консервированная ветчина, которую мы называли «улыбкой Рузвельта».

Я побывала в 11 капиталистических странах, так что знаю и другую жизнь. Я видела таких, как вы. Они жалки! Их не уважают там.

О. ГОЛУБЕВА, бывший авиационный штурман, преподаватель, Саратов.

Вы правильно сделали, что напечатали отрывки из книги В. Аксенова, причем без комментариев. Думаю, что получили большое количество писем (возможен рекорд). Интернационализм русских известен. У меня личный опыт: я воспитанник Первого интердетдома в Иванове. Прав Аксенов только в том,

что «...не развился антиамериканский комплекс» у русских...

Минко МИРЕВСКИЙ, пенсионер, г. Троян, Болгария.

...Сам я отбывал срок, был хулиганом, но никогда даже в душе не поливал грязью ни Советскую власть, ни кого-либо. Не знаю, получилось или нет, написал что-то вроде стишка, но это от сердца.

...Чужим вы голосом запели. Да, видно, платят хорошо За эти бесовские трели, Коль так скрипит у вас перо. Вы смели написать от поколения, Мертвец уже для всех. И нету вам от нас прощенья. Профессор, ваш отрывок — просто смех. Знаю, что неграмотно и грубо, зато честно.

А вам, уважаемая редакция, пожелаю одно: почаще помещать такие вот отрывки горе-писателей из-за рубежа.

Сергей С., Новокузнецк.

Хотелось и хочется понять мотивы поведения известного моему поколению человека: был советским писателем, известным, популярным даже, широко печатающимся, а стал... Собственно, кем стал В. Аксенов — это и есть главное, что хотелось о нем узнать. Его подпись под печально известным письмом в «Московских новостях» меня, откровенно говоря, огорчила: способный писатель оказался совершенно неспособным понять, что произошло и происходит в некогда его стране, а потому и решил, что называется, «сжечь мосты», продемонстрировать некую «непреклонность».

Аксенов не кокетничал, сомневаясь, что ныне что-то из его прозы новейших образцов будет опубликовано в советском журнале: он уехал из бывшей своей страны, когда такое было невозможно. Уверен, что он, читая наши книги, наши газеты и журналы, теперь уже сомневается, прав ли он, клеветая на свою Родину (вспомним, что в 66-м он писал ее с большой буквы). Он предал своего Дикого. Предал своего «товарища Лепиньша», погибшего во время репрессий 1937-го. Предал девочку Ольгу из новеллы «Папа, сложи!», предал очаровательного «Маленького Кита, лакировщика действительности». Предал своих «Коллег». Судя по отрывку, Аксенов перестал быть писателем, которого могут любить читатели, живущие в России, — наяву или в своих мечтах, в своих тяжелых снах на чужбине. Никто из тех, кто помнит «Завтраки 43-го года», не может считать нынешнего Аксенова писателем.

Неужто не переживает Аксенов-87 страшных минут, часов, дней и лет одиночества? Неужто и впрямь забыл все, что писал здесь? Неужто он и впрямь стал заурядным «штатником»? Мне, человеку того же поколения, что и Аксенов, становится не по себе от мысли, что он согласился — сам решил — писать (за деньги, только за деньги!) — что угодно — о Штатах, что угодно — о Родине.

И. ГОРЕЛОВ, доктор филологических наук, профессор Саратовского университета.

УГОЛОК
ОРАТОРОВ

МАКСИМУМ СПОКОЙСТВИЯ, ЧУТЬ-ЧУТЬ СМУТЫ —

ТАКОВА ДИСПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ *

Разброд и шатания обычно несвойственны Республиканской партии США. Определившись на начальном этапе, кого выдвигать в президенты страны, республиканцы затем всю мощь партийного аппарата направляют на провивание именно этой кандидатуры. Казалось бы, и 1988 год не должен был нарушить традиций. Казалось бы...

Когда закончился подсчет голосов в штате Айова при отборе делегатов на национальные съезды двух партий, общественность ахнула. Не потому, что у республиканцев 37 процентов голосов получил сенатор Р. Доул: этому никто не удивился, так как он вел предвыборную работу в Айове наиболее активно. Но на втором месте все ожидали увидеть нынешнего вице-президента Дж. Буша — наиболее вероятного на сегодняшний день, по мнению американской прессы, следующего хозяина Белого дома. Однако вторым пришел телепроповедник П. Робертсон — темная лошадка, на которую особо-то ставки не делались. Дж. Буш получил только 19 процентов голосов республиканцев и оказался на не очень почетном третьем месте.

Почему же расчет прожженных отцов-республиканцев не оправдался? Для начала не надо забывать, что за вице-президентом закрепился эпитет «слабак», взятый из школьного лексикона. Эпитет довольно обидный и отражающий не физическое состояние кандидата (Буш много лет активно занимается спортом), а именно политическое. Ярлык повешен, потому что Буша считают «политиком без политического лица», тенью президента Рейгана и не более. Очень тонко улавливающий перипетии предвыборной борьбы карикатурист Г. Трюдо в своей серии комиксов изобразил Буша в виде... воздуха. Есть его голос, и он отображен в комиксе, но лицо не нарисовано. Получается, что «слабак» к тому же еще и «безликий».

Значит, республиканцы опростоволосились? Не совсем. Выдвижение Буша в первые ряды давало им сразу несколько очков. Во-первых, за вице-президентом закрепилась репутация «благонравного» политика, потомственного республиканца. Как отмечает журнал «Ньюсуик», родители Буша «стремились воспитать в своих детях (а их в семье было пятеро.— А. И.) старомодные добродетели стопроцентных американцев — честность, справедливость, мужество. Разговор о себе, о своих достижениях или сокровенных чувствах вызывал неодобрение как проявление эгоцентризма и дурного

* О положении в стане демократов речь шла в № 8.

Коллаж В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

вкуса и мог повлечь за собой выговор от Дороти Буш (матери Джорджа.— А. И.).

Семейное воспитание наложило отпечаток и на нынешнее поведение претендента — Джордж Буш в отличие от других кандидатов чувствует неловкость, когда бывает вынужден себя хвалить. Но даже редкие дифирамбы в собственный адрес вызвали неудовольствие у 86-летней матери Буша. По словам «Ньюсуик», она позвонила сыну и сказала: «Ты слишком много говоришь о себе, Джордж».

Так что за спиной Буша американец будет себя чувствовать спокойно — от

него вряд ли следует ждать каких-либо серьезных потрясений, политических цунами, скандальных катаклизмов. И еще: будущий политиком, скажем так, умеренно-консервативного толка, Буш, как считают американцы, не ползет в драку с русскими и будет стараться вести отношения с СССР по пути диалога, а не конфронтации.

А вот Мардион Гордон (Пэт) Робертсон имеет репутацию ретивого экстремиста. Пытаясь иногда занимать более или менее тактичную позицию по тем или иным политическим вопросам, Пэт постоянно сползает к заявлениям типа «христиане и евреи — единствен-

ные, кто способен править, потому что можно надеяться, что ими будет руководить бог и они будут ему подчиняться». Хотя, по словам Робертсона, его предчувствие неминуемого Армагеддона «почему-то прошло» (слава богу!), газета «Крисчен сайенс монитор» пишет: «Критики по-прежнему сомневаются в том, что он постарается предотвратить войну, которую считает выполнением библейского пророчества». Будем надеяться, критики ошибаются. Но что же будет пророчествовать сам Пэт, если въедет в Белый дом?

Первая задача — во имя сокращения федеральных расходов попросить большинство из тех правительственных лиц, которые работают по соизволению президента, подать в отставку. (Робертсон называет цифру в 100 тысяч человек, Белый дом же говорит о 5—6 тысячах людей, назначаемых президентом.)

Идем дальше. Оборона. Это волнует всех. Робертсон решительно против Договора по РСД — РМД. Проповедник неустанно повторяет, что хочет видеть «отбрасывание, деколонизацию советской империи». Естественно, как и всякий уважающий себя консерватор, он поддерживает СОИ, однако не обещает дать Пентагону карт-бланш. Исходя из принципа дружба дружбой, а служба службой, Пэт хочет провести реформу системы закупок Пентагона (например, за сиденье для унитаза военное ведомство платит более 600 долларов), чтобы уменьшить разбазаривание средств, а также сократить штат Пентагона на треть.

Робертсон осуждает исчезновение бога из государственных школ, считает абсурдом убийством и предлагает налоговые скидки для матерей, сидящих с детьми дома. Такая щедрость объясняется религиозными воззрениями: налоги не должны подрывать традиционное семейное устройство.

Между прочим, под некоторыми заявлениями Робертсона по правам человека лично я готов поставить подпись. Думаю, многие читатели со мной согласятся. «В будущем мы должны включить женщин в самые высокие органы. Мы должны принять в наши ряды черных, испаноязычных, китайцев, американских индейцев и другие меньшинства. Прошли те времена, когда клубы избранных могли решать, как руководить миром», — сказал он в интервью «Сатердей инвинг пост». Очень правильная мысль. Хотя и вступает в объективное противоречие с приведенным выше тезисом о «руководящей роли» христиан и евреев. Удивляться этому не стоит: в программе Робертсона немало таких логических нескладух.

Суммируя, Робертсона можно назвать «экстремистским популистом». Его программа рассчитана на среднего американца из глубинки, который каждую неделю ходит в церковь, у которого сердце обливается кровью, когда он читает о транжирах в Пентагоне, который ничего не знает о нашей стране, поэтому готов поверить любой байке, и который заслон от порнографии и насилия видит в насаждении религии. Именно этим, думаю, объясняется популярность Робертсона и тот факт, что он даже ухитрился обойти в предвыборной гонке (по крайней мере на какое-то время) Буша. Однако вряд ли у него есть хоть какие-то шансы стать президентом США. Уж больно запутана его программа, много в ней неясностей, религиозной демагогии, проходящей спокойно на периферии, но не воспринимаемой в больших городах.

Несколько слов о Доуле. По своим взглядам он не так уж далек от Буша. Так, Доул выступил в поддержку Договора по РСД — РМД вслед за нынешним вице-президентом. В то же время он, как, впрочем, и все республиканцы, сторонник СОИ, одобряет помощь никарагуанским контрастам. Доул — жесткий политик, пользующийся уважением в Вашингтоне. Ветеран второй мировой войны, был тяжело ранен. Правая рука у него до сих пор плохо действует, и чтобы это было не очень уж заметно, он, появляясь на публике, держит в ней карандаш.

Что будет дальше? Скорее всего Бушу удастся сохранить первенство в партии. Он самый финансово подкованный кандидат, обладает наибольшим государственным опытом по сравнению с другими, не делает опрочметчивых заявлений, не мечет молний, не сотрясает воздух. Но события в Айове показали, что почивать на лаврах тоже опасно. Американцы любят энергичных кандидатов, придерживающихся правила «Фигаро здесь, Фигаро там».

В общем, маховик предвыборной борьбы завертелся. Демократы, скрипя зубами, пытаются, пока безуспешно, вырваться вперед, но отсутствие сильного кандидата в конечном счете может их погубить. Республиканцы спокойно решают свои вопросы, и только один Пэт Робертсон вносит определенную смуту. А кто станет кандидатом от демократов и республиканцев, можно будет сказать только после съездов партий — соответственно в июле и в августе. Так что наберемся терпения и будем ждать. Делать стопроцентные прогнозы сейчас бессмысленно — даже ни один американец на это не пойдет.

Александр ИВАНЬКО.

Не будет преувеличением назвать поэта Ай Цина самой яркой звездой современной китайской поэзии. Ай Цин (это его псевдоним, подлинное имя — Цзянь Хайчэн) родился в 1910 году. Жизнь его могла бы послужить сюжетом для большого романа о судьбе высокоодаренной личности на фоне исторических событий, пережитых Китаем за шесть последних десятилетий.

Смолоду — ему тогда было 18 лет — Ай Цин совершает путешествие в Европу, три года живет в Париже, где получает образование. А затем — возвращение в воюющий против японского милитаризма Китай, активная революционная деятельность, три года гоминьдановской тюрьмы... В 50-е годы Ай Цин — член Всемирного Совета Мира. В то время он посетил Советский Союз и посвятил нашей стране сборник стихов «Рубиновые звезды».

Тяжелые испытания, выпавшие на долю поэта (он был оклеветан и арестован в 1957 году и на долгие годы насильственно оторван от творческой деятельности), не сломили его волю, не изменили присущего ему оптимистического взгляда на мир и историю.

Многие произведения Ай Цина исполнены в сатирическом жанре. К ним относится и стихотворение «Зеркало».

АЙ ЦИН ЗЕРКАЛО

На первый взгляд — простая плоскость. На плоскости — сплошная гладь. А глубина его — как пропасть, До дна которой не достать.

Его душе всего дороже То, что мы Истиной зовем, И кривизна известной рожи Укрытыя не находит в нем.

Найдете, если выпить малость, Румяность щек и блеск в глазах, А если в дверь стучится старость, То — снег и иней на висках...

Ему, конечно, очень рады И преданы ему душой Те, кто красив и для бравады Любуется самим собой.

На свете также есть особы, Чьи не для зеркала дела, Поэтому они от злости Разбиты готовы зеркала!

Перевел Игорь ГОЛУБЕВ.

АЗБУКА ПО-АМЕРИКАНСКИ*

Из «Юмористического словаря» Звана Ззара, США

Б

Барометр — гениальный прибор, благодаря которому можно определить, какая погода стоит сейчас на дворе.

Бизнесмен — человек, тратящий время на то, чтобы сделать деньги, а затем тратящий деньги на то, чтобы убит время.

Бикини — одежда, меньшая по размерам, чем ее ценник.

Босс — человек, который приходит вовремя, когда вы опаздываете, и задерживается именно тогда, когда вы приходите вовремя.

Будильник — изобретение, сыгравшее самую роль для пробуждения рабочего класса.

Бутылка — сосуд, благодаря которому дети встают на ноги, а взрослые с ног валяются.

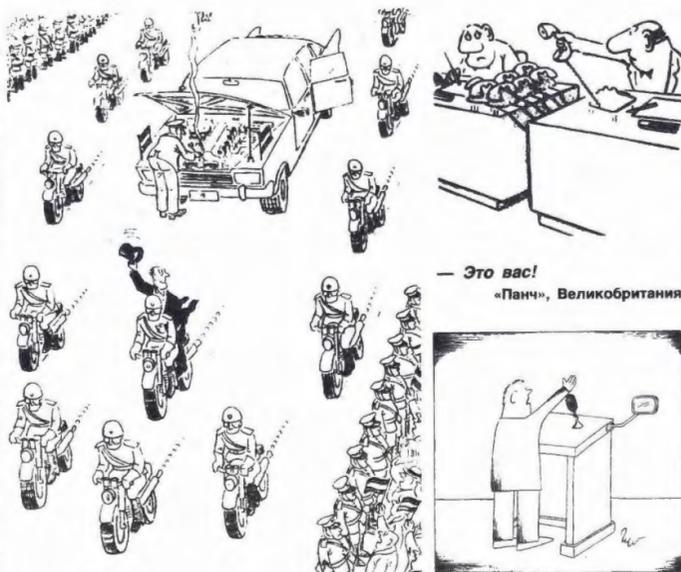
Бюджет — детальный список, объясняющий, как вы умудрились потратить больше, чем заработали.

Бюрократ — государственный служащий, который, допустив ошибку, ставит на деле печать «Совершенно секретно» и отправляет его в архив...

Бюрократия — система, при которой избиратели народа назначают на государственные посты крупных бюрократов, те диктуют мелким бюрократам, а те, в свою очередь, диктуют избирателям.

Перевел А. БЕНЮХ.

* Продолжение. Начало см. в № 8.

«Ойленшпигель», ГДР.

«Остен», Югославия.

ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЮМОРА

Джерри РОБИНСОН (США).

Ерей и негр сидят напротив друг друга в нью-йоркской подземе. К своему удивлению, ерей обнаруживает, что негр читает газету на идиш. Наконец он не выдерживает: — Эй, дружище! Тебе что, мало быть негром?

— Два бизнесмена беседуют за ланчем. — Есть сотни способов сколотить состояние, но только один из них честный. — Это какой? — А я откуда знаю?

Индеец приезжает в Нью-Йорк. Хозяин одного из магазинчиков заводит с ним беседу: — Ну, как вам наш город? — Ничего, — отвечает индеец. — А как вам наша страна?

В Нью-Йорке проводится конференция представителей индейских племен. В одну из дорогих гостиниц прибывает индеец, облаченный в традиционный костюм племени чероки. Портя смотрит на него с некоторым сомнением, потом предъявляет регистрационный бланк и снисходительно говорит: — Вот в этом месте поставишь крестик. Чероки, тщательно выводит крестик, а потом, через запятую, ставит рядом еще один. — А это что означает? — спрашивает портя. — Степень доктора философии, которую я получил в Гарварде, — невозмутимо отвечает чероки.

(Из сборника "Big Red Joke Book", Лондон.)

№ 11 (2597) апрель 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ, Ю. Б. БОРИН, А. Б. ГОЛУБ, В. Г. ДЕМИН, О. М. ДМИТРИЕВ, Б. Е. ЕФИМОВ, М. Г. КАЗОВСКИЙ, Р. Т. КИРЕЕВ, В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор), В. В. ПЕСКОВ, В. Г. ПОВЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь), Э. И. ПОЛЯНСКИЙ, В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора), А. А. СУКОНЦЕВ, Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ, А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор Л. И. КУРЬЛКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, М. Валиахметов, В. Владов, В. Дубов, В. Казанцевский, Г. и В. Караваевы, В. Луговский, В. Мохов, И. Новиков, В. Песков, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: экономика — 250-46-68, морали и права — 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-13-93, международное — 250-45-78, художественное — 212-30-00, Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.03.88. Подписано к печати 17.03.88. А 10333. Формат Бумаги 70x108/8. Отсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 5 300 000 экз. [2-й завод 2700001—3600000]. Изд. № 2131. Заказ 01742. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50. С. Издательство ЦК КПСС «Правда» «Крокодил», 1988 г. Отсканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ

З'открытию
сезона

Футбольное обозрение

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

«СПАРТАК»

Чтоб не расслабился «Спартак»
Под чемпионским бременем,
Пусть атакует он не так,
Как делал это в Бремене!

«ДНЕПР»

Почин «Днепра» везде замечен,
Не зря он окружен почетом,
Мы верим, что любую встречу
Он кончит с крупным хозрасчетом!

«ЖАЛЬГИРИС»

Вы задором юности сильны,
Ваша репутация упрочена,
Даже бронза первенства страны
Универсиадой позолочена!

«ТОРПЕДО»

Торпедовцы за много лет
Забыли вкус больших побед.
Приятно, что опять «Торпедо»
Приобретает вкус к победам!

«ДИНАМО» (Минск)

В турнирах европейских вышла драма —
Сошли со сцены сразу три «Динамо».
А вот минчане — те не подкачали:
Они сошли в конце, а не в начале!

«ДИНАМО» (Киев)

Расчет у тренера не глуп,
Но путь он выбрал не бесспорный:
Он упрощает сборы сборной
И собирает сборный клуб.

«ШАХТЕР»

«Шахтер» настроен боевито,
В любой игре он быть готов
Проходчиком чужой защиты,
Забойщиком своих голов!

«АРАРАТ»

Гостеприимный «Арарат»
Забить любому гостю рад,
Зато в гостях он забывает,
Как гол в ворота забивают.

«НЕФТЧИ»

Хорошо бы сделать, чтобы
Футболисты из Баку
Поступили на учебу
К шахматисту — земляку!

«ДИНАМО» (Москва)

«Динамо» сумело немало,
Ему улыбнулась судьба,
«Динамо» в десятку попало!
Жаль только: футбол — не стрельба!

«МЕТАЛЛИСТ»

Весной он в лидеры стремится,
Но осенью приходит срок,
И «Металлист» — в конце таблицы!
Поистине — «тяжелый рок»!

«КАЙРАТ»

Как год, и два, и три назад,
«Кайрат» остался без наград.
Но преданный болельщик рад:
Зато остался сам «Кайрат»!

«ДИНАМО» (Тбилиси)

Вернуть игре былые краски,
Возможно, сможет тренер Зонин,
Коль будет пленником кавказским
Подольше, чем в одном сезоне.

«ЗЕНИТ»

Пусть звенит, «Зенит», твое название!
Не дерзи на поле, а дерзай!
Изживай игру на выживание!
Тренеров пореже выживай!

ЦСКА

Пора резервы поискать
И объявить мобилизацию,
Чтобы команде ЦСКА
Вновь в высшей лиге оказаться!

«ЧЕРНОМорец»

Не отступайте, если будет туго,
Запомните уроки прежних лет:
В чемпионате есть всего два круга,
И среди них спасательного нет!

«ЛОКОМОТИВ»

Из первой лиги прикатив,
Не стой в пути, «Локомотив»!
Не то на следующий год
Давать придется задний ход!

Оформление Л. НАСЫРОВА.

